

Факультет комплексной
безопасности Т&Г
РГУ нефти и газа (НИУ)
имени И.М. Губкина

ФОНД
ТЕХНОЛОГИЙ

Столяров О.О.

Человек —

СОЦИАЛЬНОЕ ЖИВОТНОЕ

Давид Тенирс Младший. Обезьянья школа, 1660

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ НЕФТИ И ГАЗА
(НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)
ИМЕНИ И.М. ГУБКИНА

[vk.com/
fak_kbtek](https://vk.com/fak_kbtek)

[instagram.com/
fak_kbtek](https://www.instagram.com/fak_kbtek)

[facebook.com/
fakKbtek](https://www.facebook.com/fakKbtek)

Кафедра правового обеспечения безопасности топливно-энергетического комплекса

Кафедра безопасности цифровой экономики и управления рисками

Кафедра комплексной безопасности критически важных объектов

Кафедра управления безопасностью сложных систем

Кафедра специальных программ

ФАКУЛЬТЕТ КОМПЛЕКСНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

ДЕКАНАТ ФАКУЛЬТЕТА

119991, город Москва, проспект Ленинский, дом 63/2, корпус 1

+7 (499) 507-90-73

fbk-info@gubkin.ru

ФАКУЛЬТЕТ КОМПЛЕКСНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТЭК
РГУ НЕФТИ И ГАЗА (НИУ) ИМЕНИ И.М. ГУБКИНА
ФОНД СОДЕЙСТВИЯ ТЕХНОЛОГИЯМ XXI ВЕКА

Олег Столяров

Человек — СОЦИАЛЬНОЕ ЖИВОТНОЕ

Москва

Издатель Воробьев А.В.

2022

УДК 159.9:001.894
ББК 88.4 (2Рос-Рус) 6
С81

Столяров О.О.

С81 Человек — социальное животное / Вступ. ст. Д.А. Гаврилова / Факультет комплексной безопасности ТЭК РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина; Фонд содействия технологиям XXI века. — М.: Издатель Воробьёв А.В., 2022. — 52 с.

ISBN 978–5–93883–477–4

Мир катится по наклонной плоскости. Социальное разложение, которое мы видим ежедневно, ощущаем ежечасно, — налицо. Можно остановить процесс разложения или он необратим? Что сделать, чтобы остановить надвигающийся кошмар?.. Я считаю, что необходимо вернуться к национальным корням, возродить отечественную систему воспитания и образования, пока о ней не позабыли вовсе. Сейчас такое вполне реально. Ещё живы и находятся в добром здравии те, кто воспитывался и получал образование в СССР, где, наряду со многими недостатками и откровенными просчётами, были и несомненные достижения, и великие победы. Об этом необходимо помнить и обращаться к бесценному опыту этих людей, пока они окончательно не превратились в мамонтов и динозавров!.. Надо активнее использовать эффективные методики, проверенные историей, выдержавшие испытание временем. В них-то и кроется спасение личности, национального генофонда, а в итоге и самой нации!..

ОБЛОЖКА: *Давид Тенирс Младший. Обезьянья школа, 1660 г.*

- © Столяров О.О., 2022
- © Гаврилов Д.А., вступительная статья, 2022
- © Фонд содействия технологиям XXI века, издание, 2022
- © Воробьёв А.В. & Центр СК, оформление, 2022

ISBN 978–5–93883–477–4

Научное издание

Подписано в печать 22.12.2021. Формат 60x88/16. Гарнитура «Таймс»
Усл.-печ. л. 3,25. Тираж 300 экз. Заказ № 89.

Оригинал-макет подготовлен А.В. Воробьёвым и Д.А. Гавриловым. 7720376@mail.ru

Издатель Воробьёв А.В. г. Москва, ул. Профсоюзная, 140–2–36. 8(925)77–03–76
Типография ООО «Белый ветер». 115054, г. Москва, ул. Щипок, д. 28. www.print.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Ещё раз о восприимчивости к знанию, основанному на рассуждениях (<i>Д.А. Гаврилов</i>).....	4
ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ. Хомо скотиниус, или мысли о современном обществе и субкультуре	7
Человек — социальное животное.....	10
Кто ты, человек?	10
Возникновение общества.....	17
Личность в истории	26
Теория антропогенеза Поршнева–Диденко.....	28
Гипертрофия человека.....	31
Классификация людей.....	33
Суггестия — супероружие.....	36
Лучшие места	39
Гибридизация хищных видов	41
Переход популяции.....	42
Хищническая установка	44
На пути к сверхсознанию	45
Об авторе	49
Избранные работы О.О. Стоярова	50

Ещё раз о восприимчивости к знанию, основанному на рассуждениях

В постсоветскую эпоху непрекращающихся перемен неподготовленному читателю может показаться странным, почему тематика «хомо скотиниуса», по меткой терминологии моего коллеги Олега Олеговича Столярова, вдруг выходит под грифом факультета комплексной безопасности ТЭК. Казалось бы, в Губкинском университете должны в первую очередь учить обращаться с природным топливом, ну или энергией, как искать и находить, как добывать и перерабатывать, как выстраивать инженерные устройства и системы коммуникаций, как оберегать от всяческих угроз и так далее. Такой шаблонный подход рассматривает «политехнические» кадры как своеобразный бездушный ресурс и упускает важную воспитательную роль высшего учебного заведения, которую нельзя не принимать во внимание.

В этой связи работа «Человек — социальное животное» представляется мне актуальной, хотя и предназначена она по стилю изложения скорее для заинтересованного преподавательского и педагогического состава. Но едва ли без должной подготовки она может быть адекватно воспринята нынешним поколением студентов технического университета, без должных ссылок на первоисточники, с которыми автор работы знаком в силу прекрасного гуманитарного образования. Поэтому он невольно переносит своё знание, доставшееся ему в наследство от советской образовательной системы, на современных читателей, таких, по нынешним временам специальной подготовки не имеющих.

Между тем мы застали ещё те институты, в которых техническая подготовка специалистов осуществлялась наравне с гуманитарной, и отнюдь не случайно. Молодых людей готовили к жизни в обществе, от которого никак нельзя оставаться свободным человеку, как существу социальному. Инженер не рассматривался как придаток технической системы или её столь же искусственный компонент, приносящий предприятию доход, увеличивающий добычу. Молодых людей готовили быть гражданами с широким кругозором, не замыкающимися в рамках узкой специализации, имеющими обширный круг интересов. Не слу-

чайню на факультете комплексной безопасности ТЭК в 2021 году забрезжила идея создания собственной гуманитарной кафедры, что можно только приветствовать, ибо диалектично. «Физиики» и «лирики» сообща достигнут большего, чем взрость.

Мы ведём с Олегом Столяровым учебную дисциплину «Основы системного и критического мышления», по мере освоения которой учащийся должен обрести способности к познанию, основываясь на рассуждениях¹. Эта идея восходит к не раз упоминаемому здесь на страницах диалектику Аристоклу по прозвищу «Платон», учителю формального логика Аристотеля.

Было бы странным, если бы сам Аристотель, подсознательно следуя диалектическому методу разрешения противоречий, не пришёл бы — из жгучего желания превзойти и опрокинуть построения учителя — к иной, противоположной, крайней системе, столь милой математикам и программистам. Из этой системы он формальным образом сделал некоторые построения, считавшиеся непререкаемыми много веков подряд...

По легенде, со слов Диогена Лаэртского началось всё, однако с того, как «Платон выступил с определением: “Человек есть животное с двумя ногами и без перьев” — и заслужил всеобщее одобрение. Диоген (Синопский) ощипал петуха и принёс его в платоновскую школу со словами: “Вот человек Платона”. Тогда тот прибавил к своему определению: “И, кроме того, с плоскими ногтями”»².

Исторический анекдот от киников широко разошёлся в среде недоброжелателей Платона. Защитники великого диалектика добавили к определению затем: «существо... восприимчивое к знанию, основанному на рассуждениях».

Между тем в диалоге «Алкивиад I», пользуясь эдаким литературным приёмом, Платон вкладывает своё понимание человека, как души, в уста Сократа. Настоятельно рекомендую заинтересованному

---

¹ *Вассерман А.А., Гаврилов Д.А., Воробьёв А.В. и др. Системное и критическое мышление / Вассерман А.А., Гаврилов Д.А., Воробьёв А.В., Ёлкин С.В., Юшин А.О. / Под общ. ред. А.А. Вассермана; составители: Д.А. Гаврилов, А.В. Воробьёв / Факультет комплексной безопасности ТЭК РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина. М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2021.*

² *Антология кинизма. Фрагменты сочинений кинических мыслителей / Институт философии. М.: Наука, 1996. С. 58.*

читателю ознакомиться хотя бы с фрагментом диалога о соотношении души и тела в человеке¹.

Если мы обратимся уже к знаменитому труду учителя Аристотеля «Государство», то именно там, наконец, обнаружим самое полное определение безупречного человека по Платону, а отнюдь не двуногого животного:

«...он прежде всего должен руководствоваться истиной, добиваться её всевозможными средствами... Так разве не будет уместно сказать в защиту нашего взгляда, что человек, имеющий прирождённую склонность к знанию, изо всех сил устремляется к подлинному бытию? Он не останавливается на множестве вещей, лишь кажущихся существенными, но непрестанно идёт вперёд, и страсть его не утихает до тех пор, пока он не коснётся самого существа каждой вещи тем в своей душе, чему подобает касаться таких вещей, а подобает это родственному им началу. Сблизившись посредством него и соединившись с подлинным бытием, породив ум и истину, он будет и познавать, и по истине жить, и питаться, и лишь таким образом избавится от бремени², но раньше — никак...»³

Диогеновский петух не способен руководствоваться истиной, в отличие от человека Платона. Есть ли истина для социального животного Аристотеля?

Наша животная природа находится в бинарной оппозиции к духу, а иные животные милосерднее человека, да и человечества вообще. И я бы на месте читателя отнёсся к тематике, поднятой Олегом Олеговичем Столяровым, с должным вниманием, ибо она существенна, и предложил бы сделать выводы по собственному разумению по прочтении.

Гаврилов Дмитрий Анатольевич

член Союза писателей России и МГО Союза писателей России,
методолог, ассистент кафедры управления безопасностью
сложных систем факультета комплексной безопасности ТЭК
РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина

---

¹ Платон. Собрание сочинений: В 4 т. М.: Мысль, 1994. Т. 1. С. 258–260.

² Д.Г.: по контексту — от бремени «своего животного».

³ Платон. Собрание сочинений: В 4 т. М.: Мысль, 1994. Т. 3. С. 269.

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ

Хомо скотиниус, или мысли о современном обществе и субкультуре

Мир катится по наклонной плоскости. Социальное разложение, которое мы видим ежедневно, ощущаем ежечасно — налицо. Можно остановить процесс разложения или он необратим? Если — да, то как его остановить? — Задача намного сложнее математических ребусов, которые Григорий Перельман привычно щёлкает, как белка орешки.

Современная субкультура, нашедшая своё яркое выражение в движении Blackpill, — оставляет желать лучшего. Она стирает оставшиеся границы между человеком и животным. Современный человек всё больше и больше звереет. Появился новый тип — «хомо скотиниус». Предлагаю ввести этот термин в научный обиход, принять его в качестве термина, обозначающего окончательную человеческую деградацию, среди авторитетных учёных, которые о нём пока что «ни сном не духом», но всё впереди, потому что он наиболее точно отражает негативные личностные изменения, которые с космической скоростью претерпевает современный человеческий вид. Пока, конечно, не полностью, не поголовно, но, как говорится: «Дорогу осилит идущий». А происходит это по той причине, что современная субкультура напрочь разрушает представления о субкультуре, как таковой. Мы привыкли к чему? — К тому, что субкультура, как таковая, сама по себе представляет — свод накопленных определенным мировоззрением ценностей и порядков группы людей, объединённых специфическими интересами, определяющими их мировоззрение.

Субкультура — суверенное целостное образование, часть общественной культуры. С точки зрения культурологии же субкультура — это такие объединения людей, которые не противоречат ценностям традиционной культуры, а дополняют её. Как раз именно это традиционное воспитание и толкование субкультуры и разрушает до основания современная субкультура, или Blackpill, как её ещё иначе величают. Не случайно все её представители окончательно и бесповоротно

теряют всё человеческое, когда-либо им присущее. Таких примеров из современной американской и европейской действительности можно массу привести.

Нам уже стало привычным, и мы нисколько не удивляемся тому, что церетелиевские творения до неузнаваемости изменили облик Москвы. Однако новый шедевр Урса Фишера «Большая глина № 4» поражает своим эпическим величием... Так и подмывает спросить: кто облегчился?.. Может, мумия вечно живого дедушки Ленина, сбежавшая в полночь из Мавзолея — на ночной променаж, оставила сей исторический след?.. А вдруг Дом культуры «ГЭС — 2» на своей будущей территории отметился? — Хорошо бы знать... Но, как говаривал классик: «Русь, куда ж несёшься ты? дай ответ. Не даёт ответа...» Неужели и нам не избежать победоносного шествия Blackpill, поразившего всю Европу и Америку? Неужели и у нас появятся в неограниченном количестве заправские киллеры джеки дэвидсоны и прочие, причисляющие себя к Черным пыльщикам и Терминаторам, и пойдут мочить направо-налево ни в чём не повинных людей?.. Бр-рр... От самой мысли передёргивает и становится жутко... Только нам не хватало безмозглых слепков стрелков из Плимута, шарашащих по всем без разбору!.. М-да... Вот она какая арифметика-то невесёлая выходит!.. Предоставим слово специалисту — психиатр Алексей Бобков уточняет в комментарии РИА Новости: сегодняшние реалии таковы, что — ну, так выходит, — и женщины, и мужчины выбирают партнёра не просто потому, что выбирают, следуя своему чувству, а преследуя определённую задачу: удовлетворить какую-либо из сфер жизни. Алексей Бобков чётко формулирует происходящее: «Например, только материальную или только сексуальную. Демонтаж семейных ценностей — вот что сейчас происходит на Западе. Раньше считали, что вдвоём существовать лучше: вместе строить дом, воспитывать детей, да и в целом выживать. Теперь всё иначе. Утверждают, что и прокормить только себя легче, и карьеру проще построить в одиночку». И тут же уточняет: «Что же касается “генетической лотереи”, то это не более чем домыслы».

Алексей Бобков вообще убеждён в том, что в случае со стрелком из Плимута речь идёт о так называемом расширенном суициде: когда после серии совершённых убийств киллер сводит счёты с собственной жизнью. Он справедливо полагает, что решившихся на такое по-

буждают к деструктивным действиям более серьёзные и глубокие психические проблемы, чем просто поиски своей второй половины, не завершившиеся ничем. Он идёт дальше, говоря, что бытующие на Западе и в Америке движения такого типа, как Blackpill, как правило, объединяют людей в сложной жизненной ситуации. И не обязательно их трудности связаны конкретно с темой взаимоотношений. Однако как бы там ни было и что бы кто ни говорил — реальная опасность эпидемии оскотинивания и появления такого нового вида, как хомо скотиниус существует и в современном российском обществе. Но как избавиться, как не допустить появления в современном обществе уродов, подобным джекам дэвидсонам, даррикам бердам, эллиотам роджерам?.. Что сделать, чтобы остановить надвигающийся кошмар?.. Я считаю, что необходимо вернуться к национальным корням, возродить отечественную систему воспитания и образования, пока о ней не позабыли вовсе. Сейчас такое вполне реально.

Ещё живы и находятся в добром здравии те, кто воспитывался и получал образование в СССР, где, наряду со многими недостатками и откровенными просчётами, были и несомненные достижения, и великие победы. Об этом необходимо помнить и обращаться к бесценному опыту этих людей, пока они окончательно не превратились в мамонтов и динозавров!..

Надо активнее использовать эффективные методики, проверенные историей, выдержавшие испытание временем. В них-то и кроется спасение личности, национального генофонда, а в итоге и самой нации!..

ОЛЕГ СТОЛЯРОВ,

поэт, писатель, публицист, учёный, член Союза писателей России, МГО Союза писателей России, Русского литературного общества, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры УБСС ФКБ ТЭК РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина

Человек — социальное животное

Кто ты, человек?

В отличие от восторженного романтического крылатого горьковского афоризма **«Человек — это звучит гордо!»** — со времён античности существует более трезвая и жёсткая позиция.

«Человек — животное социальное!» — некогда назидательно изрек Аристотель, и — что самое интересное! — все ему поверили. Причём поверили даже больше, чем Горькому. Аристотель — ослепительное научное светило эпохи эллинизма, выдающийся разум человечества, мог, конечно, изречь и не такое. Частенько от его умозаключений содрогались самые стойкие в мировоззренческом плане современники. Да и не только они. Потомки мудреца тоже, прямо сказать, далеко не от всех его откровений были в состоянии полнейшего восторга и эйфории.

Аристотель был весьма странным человеком, это ещё мягко говоря; однако обладал недюжинным талантом отлично устроиваться в жизни. Так он, благодаря стечению счастливых обстоятельств, стал воспитателем Александра Македонского. Мировоззрение будущего мирового владыки с юных ногтей формировалось под его непосредственным воздействием и неусыпным контролем. Близость к сильным мира сего наложила свой отпечаток и на характер мыслителя. Философ позволял себе резкие выпады в адрес своего почтенного учителя Платона. Платон предпочёл не вступать в полемику с Аристотелем. Почему — мы поймём, обратившись к истории одного легендарного афоризма. Вокруг знаменитого высказывания «Платон мне друг, но истина дороже» (лат. «Amicus Plato, sed magis amica Veritas») существует много различных домыслов и предположений. Споры о том, кому же на самом деле принадлежат эти слова и кому они были адресованы, не утихают и по сей день. Некоторые исследователи говорили, что её авторство принадлежит Аристотелю и адресовано Платону, а поводом для подобного высказывания явилось подробное описание идеального государства Атлантиды, приведённое Платоном в его знаменитых диалогах «Тимей» и «Критий». Аристотель критически

относился к идее Атлантиды, что и не скрывал в полемике с Платоном, позволив себе иронически-ядовитую, уничижительную характеристику не только непосредственно Атлантиды как працивилизации, являющейся достоянием исторических преданий, но и всей мировоззренческой системы Платона. Одним из первых, определённо указавших на авторство Аристотеля, стал великий Мигель Сервантес де Сааведра в романе «Дон Кихот», опубликованном в 1605 году, где он отдал авторство похожей фразы Аристотелю. Кстати, именно после выхода в свет романа она приобрела особую популярность.

Исследователи из другого лагеря считают, что эта фраза принадлежит Сократу. Справедливости ради укажем на то, что признание авторства за Сократом усложняется еще и тем, что древнегреческий мыслитель не оставил после себя ни одного труда в письменном виде, т.к. считал, что запоминание устных диалогов укрепляет память и развивает логику и мышление у его слушателей.

Поскольку документально подтвердить этот факт невозможно, на помощь нам приходят работы других мыслителей. Одним из таких произведений стало сочинение Платона, не менее знаменитого ученика и последователя Сократа, «Федон», повествующее о последних часах жизни его наставника, беседах и рассуждениях с друзьями о вечном.

Великий философ был приговорен к казни за крамольные политические и религиозные суждения. В последние часы жизни, описанные в сочинении, перед тем, как принять яд, Сократ, беседуя со своими последователями, произносит фразу: «Следуя мне, меньше думайте о Сократе, а больше об истине».

Мы не знаем наверняка, действительно ли Сократ произнес эти слова. Поэтому вся парадоксальность этой ситуации в том, что фактический автор Платон, волею случая, стал одновременно ее героем, ведь именно в таком, измененном виде, его слова дошли до нас и стали частью мировой культуры.

Мысль о главенстве истины над приятельскими отношениями проходит красной нитью через идеи многих мыслителей. Позже мы можем встретить ее во многих других трудах авторов всех времен и народов.

Так, например, Аристотель, кому так же ошибочно присваивают авторство фразы, произнес нечто подобное. В своем сочинении «Никома-

хова этика» он писал: «Пусть мне дороги друзья и истина, однако долг повелевает отдать предпочтение истине».

В сочинениях других античных авторов можно встретить слова о том, что Сократ им мил, но «истина всего милее».

Похожие высказывания можно встретить и в работах более позднего периода. Известный немецкий церковный реформатор Мартин Лютер, живший в средневековой Европе, в своей работе «О порабощенной воле» высказался: «Платон мне друг, Сократ мне друг, но истину следует предпочесть». Еще одним близким по смыслу является выражение «Истина дороже дружбы» (лат. «*veritas magis amicitiae*»), которое более радикально показывает намерение говорящего отказаться от дружбы ради правды.

Но вернёмся к чудачествам Аристотеля. Также он, например, говорил, что «...*мужчина в сравнении с женщиной лучше её по самой природе, а женщина хуже его, потому он властвует над ней, а она подчиняется ему*».

Как это понравится лучшей половине человечества? — вопрос в этом контексте сугубо риторический. И если Аристотель был не прав в отношении женщин, то, может, он был неправ и в других своих знаменитых высказываниях?

Вернёмся к тому, социальное ли животное человек. Что же всё-таки имел в виду Аристотель? Аристотель имел в виду, что прежде всего «*человек по своей природе есть существо общественное*». То есть в итоге неправильно понять его нельзя, он имел в виду, что человек не может нормально жить без общества себе подобных. Получается, социальное животное — организм, способный к активному взаимодействию с другими особями своего вида. Термин обычно применяется к видам, у которых высок уровень социальной организации, у которых взрослые индивиды образуют постоянные группы. Общественные животные (*social*) — животные, ведущие общественный образ жизни. Характерно не просто создание сообществ, но и разделение функций, обмен информации и пищи.

Есть еще одно высказывание того же автора, которое гласит: «*Человек вне общества — бог или зверь*».

Следовательно, Аристотель допускал, что человек может жить вне общества, но этот человек подобен богу. Или зверю.

Надо напомнить, что Аристотель жил в жестком рабовладельческом обществе. Рабов, крестьян и ремесленников за людей он не считал. И женщин заодно. И, живя в своем идеалистическом, духовном заповеднике, он не видел другой жизни. На севере Европы, и в т.ч. на территории России, тогда тоже жили люди, но жили по-другому, а греки, понятное дело, считали их варварами. Они-то как раз жили отдельными семьями, или родами. Жили хуторским образом, в виде отдельного хозяйства. То есть, они своим существованием доказывали, что можно жить вне общества, жить отдельно от него. Вопрос только в том, жили они как боги или как звери? С точки зрения Аристотеля — как звери. Рабов нет, воинов нет, литературы нет, архитектуры нет, мечей и золота не богато. Да и женщины наравне с мужчиной — варвары, что с них взять-то?..

С точки зрения современного человека, можно сказать, что варвары были подобны богам. Жить на природе без всех привычных нам благ, и жить прилично, богато, в некотором роде даже счастливо — способен ли на это современный человек? Замерзнет уже в сентябре, не сможет себя прокормить, защитить.

С точки зрения биологии, социальное животное — это то животное, которое не может выжить без общества себе подобных. Например, муравьи, пчелы. Морис Метерлинк в своей «Жизни термитов», хотя и использовал в достаточной мере иносказательное осуждение коммунизма и тоталитаризма, превращающих людей в термитов — хорошо организованных, но тупых существ, смотря на всё происходящее с позиции закоренелого символиста, но суть устройства их природной структуры или системы передал исключительно точно. С той же биологической точки зрения, человек не может выжить без семьи. Размножается же человек, как нам всем известно ещё из курса средней общеобразовательной школы, отнюдь не почкованием.

А вот без общества человеческий род вполне может и выжить, и разрастись в ширь и ввысь, как отмечают отдельные дотошные исследователи.

Так что неправ был Аристотель, человек — животное не социальное, а сугубо семейное.

Однако в последнее время современный человек всё чаще ориентируется на своё сокровенное, я бы даже сказал сакральное желание

побыть одному. Ввиду чего резонно возникает вопрос: почему многие современные люди так «мечтают» об уединении и одиночестве? И вообще, что такое одиночество? Неужели одинокий человек — это счастливый человек?

Разобраться с этим феноменом можно на двух примерах, сравнив локальное уединение обычного человека и многолетнее выживание на острове Робинзона Крузо. Разница здесь очевидна: утомившийся от присутствия других людей человек может на некоторое время «спрятаться» в комнате (пустой квартире, да хоть в кладовке или подвале). При этом время своего одиночества он определяет самостоятельно. В любой момент он может покинуть своё укрытие, чтобы возобновить свои контакты, которые присущи любому социальному существу. В противовес приводится ситуация, в которой не по собственной воле оказался герой романа Д. Дефо Робинзон Крузо. Этот человек был оторван от общества и был не просто лишён общения, а был вынужден выживать.

В современной психологии существует такое явление, как *синдром Робинзона Крузо*. Означает он возникновение дискомфорта различной степени выраженности вследствие недостатка общения. В таких условиях человек начинает испытывать негативные чувства: появляется тревожность, мнительность, беспокойство. Исправляется подобное состояние довольно просто — общением (живым, голосовым или хотя бы текстовым/графическим).

Социальная природа человека призывает и практически вынуждает нас существовать вместе: совместно решать задачи, обмениваться опытом, коллективно расслабляться, удовлетворять свой информационный голод, столь актуальный в XXI веке. Однако пресыщение естественными формами общежития сигнализирует не о ненужности или вредности процесса коммуникации, а о его низком качестве и превышенном количестве. Абсолютное одиночество вредно для человека, ведь человек — социальное животное. Даже у Робинзона был товарищ, абориген Пятница. В наше время очень популярны идеи независимости и самодостаточности, а слово «зависимость» превратилось почти в ругательство и подобие какой-то мерзкой болезни, точно проказа для средневековья. Вся эта «самодостаточность» настолько превозносится, что уже начинаются путаница и перегибы. Случается, я

зачастую слышу, как мои друзья и коллеги виновато жалуются, что не могут справиться в одиночку со своей жизнью. Возникает такое впечатление, словно они обвиняют сами себя в том, что недостаточно сильны (умны, смелы, красивы, успешны — подставьте свой вариант на выбор), чтобы отказаться, наконец, от помощи окружающих, не зависеть от родных и не нуждаться в поддержке близких. Они злятся и разочаровываются в себе за то, что не могут в одиночку вырастить ребенка, пережить горе, найти утешение, повеселиться или решить бытовую проблему. Они считают себя «плохими» из-за того, что не могут быть «самодостаточными» в нашем, стыдно подумать, XXI веке! Невольно вспоминается грустная поговорка «я и лошадь, я и бык, я и баба, и мужик».

В такой момент я сообщаю своим коллегам плохую новость: они никогда и ни при каких обстоятельствах не смогут быть самодостаточными. И не потому, что они плохи или им чего-то не хватает, а потому что они — люди. Объясним точнее. Тигр может жить в одиночестве почти всю свою жизнь, встречаясь с партнером только для произведения потомства, крокодил может заботиться самостоятельно обо всех своих нуждах, даже белка может жить припеваючи в полном одиночестве. А вот человек, как и муравьи, гуси или шимпанзе, не может даже выживать по отдельности.

С самого начала нашей эволюции (как минимум еще с ранних австралопитеков — *Sahelanthropus tchadensis* 7,2 млн лет назад) мы никогда не были одиночками. Никогда. Вообще. При всей разнообразности жизни, которую вели наши предки (сначала лазали по деревьям, бродили по степям, питались фруктами и кореньями, охотились на мамонтов, потом жили в шалашах, землянках), они всегда жили группами. Это факт, который все вроде бы знают, но никогда об этом на самом деле не задумываются. Это даже не психология, это наша биология! Мы есть, всегда были и еще очень долгое время будем оставаться социальными животными. То есть теми, кто живет только внутри групп себе подобных. Наш мозг и вся наша психика со всеми этими чувствами и эмоциями, эмпатией, зеркальными нейронами настроены на активное взаимодействие в обществе таких же, как мы. Представители вида *Homo Sapiens* просто не способны вести независимый образ жизни.

Кстати, со всей этой современной предубежденностью против всякого рода «зависимости» мы забываем, что вообще-то важен не сам факт наличия зависимости как таковой, а то, к чему она в итоге приводит. Ведь никто же не выступает против того, чтобы дышать или, например, кушать. А это на самом деле самая что ни на есть физиологическая зависимость.

Для наглядности я бы разделил зависимости на естественную биологическую и неестественную. Естественная зависимость приносит и укрепляет физическое и психическое здоровье, неестественная — его разрушает. Все просто. Если посмотреть на зависимости под таким углом, получится, что дышать, есть, пить, спать — это нормальная естественная физиологическая зависимость. Но также и иметь друзей, быть любимым, получать помощь и заботу — это есть естественная психологическая зависимость представителей нашего вида, как социальных животных. Благодаря этим вещам мы сохраняем психическое здоровье. Наверняка вы слышали про исследования ученых о том, что человеку необходимо не менее 4 раз в день обниматься для поддержания хорошего состояния психики и физиологии? Вполне возможно, что вы так же знаете, что самое суровое наказание для человека испокон веков была изоляция (например, изгнание из своего племени или одиночная камера в современных тюрьмах). Исследования привязанности у детей доказывают, что хуже жестокого обращения с ребенком может быть только его игнорирование. Ничто так не разрушает психику человека, как невозможность быть в связи, в контакте с другими людьми.

Хотеть быть независимым и самодостаточным для человека-то же самое, что желать иметь крылья или, скажем, жабры. Всячески стараться их в себе развить, неизбежно терпеть поражение, ужасно огорчаться и чувствовать себя неполноценным человеком из-за этого. Звучит глупо, не правда ли? Поэтому не стоит бояться своей естественной зависимости, ни физиологической, ни психологической. Нужно просто пользоваться ею по назначению.

Так что хорошо ешьте, вдоволь спите, заводите друзей, влюбляйтесь, создавайте семьи, обращайтесь за помощью, принимайте поддержку, делитесь переживаниями с тем, кому доверяете, объединяйтесь в команды и рабочие группы, веселитесь и горюйте вместе с

близкими, не стесняйтесь временами ругаться, целуйтесь, обязательно обнимайтесь почаще — и будет вам человеческое счастье!

А как Вы спасаетесь от одиночества? Или, быть может, ищете его? — Может быть, одиночество способно всколыхнуть всю гамму чувств, приводящую к обновляющей эмоциональной буре? Как в лермонтовском «Парусе». Наверное, прекрасно помните со школьной скамьи:

Белеет парус одинокой
В тумане моря голубом!..
Что ищет он в стране далёкой?
Что кинул он в краю родном?..

Играют волны — ветер свищет,
И мачта гнётся и скрипит...
Увы! он счастья не ищет
И не от счастья бежит!

Под ним струя светлей лазури,
Над ним луч солнца золотой...
А он, мятежный, просит бури,
Как будто в бурях есть покой!

«Одиночество, вызывающее бурю?» — спросите вы. Да, бурю! Бурю эмоций, создающих впечатления, порождающие образы, которыми неизменно питается человеческая фантазия!.. Так и только так рождаются подлинные шедевры, украшающие и духовно обогащающие мировую культуру!..

Возникновение общества

Мы выяснили, что и у одиночества есть свои положительные стороны. Теперь перейдём к тому, что всё ж таки формирует человеческое общество как таковое. Сразу же наткнёмся на незамысловатый ответ: общественное мнение. Общественное мнение, что же это такое, с чем его едят? Послушаем, что об этом говорили великие люди. Итак, прошу любить и жаловать. Объект высказываний — общественное мнение.

«Общественное мнение — страшный трус: оно боится само себя». *Уильям Хэзлитт*

«Кто придает большое значение мнению людей, делает им слишком много чести». *Артур Шопенгауэр*

«Не стоит менять направление своего движения, основываясь на чужом мнении. Чем больше человек любит себя, тем сильнее он зависит от мнения окружающих. Склоняются к чьему-то мнению часто для того, чтобы поклониться». *Ашот Наданян*

Ну что, продолжим наш экскурс? — Уверяю, это будет весьма любопытно, и вы — во всяком случае об этом не пожалеете. Теперь переходим к высказываниям более конкретным, а потому откровенным и подчас беспощадным.

«Не имеет значения, что думают другие, — поскольку они в любом случае что-нибудь подумают. Так что расслабься». *Пауло Коэльо*

«Нет ничего уродливее мужчины, который мнит себя красавцем». *Фредерик Бегбедер*

«Интересуясь чужим мнением, ты всегда рискуешь его услышать. А услышав, ты, вполне возможно, должен будешь с ним считаться». *Фредерик Бегбедер*

«Важно не то, какие у тебя карты на самом деле, а то, какие они по мнению противника». *Бернард Вербер*

«Когда мне было четырнадцать, мой отец был так глуп, что я с трудом переносил его; но когда мне исполнился двадцать один год, я был изумлен, насколько этот старый человек поумнел за последние семь лет». *Марк Твен*

«Вы счастливы или несчастны не благодаря тому, что вы имеете, и не в связи с тем, кем являетесь, где находитесь или что делаете; ваше состояние определяется тем, что вы обо всем этом думаете». *Дейл Карнеги*

«И вообще, разве нас может интересовать мнение человека лысого, с таким носом? Пусть сначала исправит нос, отрастит волосы, а потом и выскажется». *Михаил Жванецкий*

«Никогда не доказывай своего мнения громко и с жаром, даже если в душе ты убежден в своей правоте, — выскажи его скромно и спокойно, ибо это единственный способ убедить». *Филип Честерфилд*

«Очень непросто написать положительную рекомендацию человеку, которого хорошо знаешь». *Фрэнк Хаббард*

«Если какая-то точка зрения широко распространена, это вовсе не значит, что она не абсурдна. Больше того. Учитывая глупость большинства людей, широко распространенная точка зрения будет скорее глупа, чем разумна». *Бертран Рассел*

«Общественное мнение правит людьми». *Блэз Паскаль*

«Люди прекрасно смотрят вдаль, но широта обзора у них ограничена». *Бернард Вербер*

«Высказать мнение — значит как бы подвинуть пешку в шахматной игре: пешка может погибнуть, но партия начинается и может быть выиграна». *Иоганн Гёте*

«Не стоит ориентироваться на общественное мнение. Это не маяк, а блуждающие огни». *Андре Моруа*

«Все люди о себе высокого мнения — и тем больше мнят, чем меньше стоят». *Бальтасар Грасиан-и-Моралес*

«Всегда лучше высказываться прямо, что думаешь, и не заблуждаться о множестве доказательств: сколько мы их ни приведем, они будут лишь вариациями наших мнений, а противники не слушают ни мнений, ни доказательств». *Иоганн Гёте*

«Ничто так не способствует душевному спокойствию, как полное отсутствие собственного мнения». *Георг Лихтенберг*

«Золотое правило: судить о человеке не по его мнениям, а по тому, что делают из него эти мнения». *Георг Лихтенберг*

«От самоубийства многих удерживает лишь страх перед тем, что скажут соседи». *Сирил Конноли*

«Каждый имеет право на собственное мнение, при условии, что оно совпадает с нашим». *Генри Шоу*

«Мы так суетны, что придаем значение тому, что думают о нас люди, которым мы не придаем значения». *Мария-Эбнер Эшенбах*

«Я не всегда разделяю свои взгляды». *Поль Валери*

«Говорят, истина лежит между двумя противоположными мнениями. Неверно! Между ними лежит проблема». *Иоганн Гёте*

«Никто никогда ничего бы не сделал, если б сперва опроверг все возражения». *Самюэл Джонсон*

«Я ничего не сделаю для своего личного счастья, пока не перестану страдать оттого, что плохо выгляжу в чьих-то глазах». *Стендаль*

«Смерть создает предвзятые мнения в пользу умерших». *Агата Кристи*

«Даже если все держатся одного мнения, все могут ошибаться». *Бертран Рассел*

«Люди дискредитируют свои мнения, когда начинают их обосновывать». *Жан Ростан*

«Только глупцы и покойники никогда не меняют своих мнений». *Джеймс Лоуэлл*

«Доказывая свое мнение и опровергая другие, если они ошибочны, будь сдержан как в словах, так и в выражениях». *Филип Честерфилд*

«Ничто так не мешает видеть, как точка зрения». *Дон Аминадо*

«Впечатление от себя самого никогда не совпадает с мнением о тебе других». *Уистен Оден*

«Своим успехом каждый человек в значительной степени обязан мнению, которое он сам о себе создал». *Эдмунд Бёрк*

«Соблазнить ближнего на хорошее о ней мнение и затем всей душой поверить этому мнению ближнего, — кто сравнится в этом фокусе с женщинами!» *Фридрих Ницше*

«Когда кто-то (в возрасте от двадцати до сорока) заявляет: «Я знаю, что мне нравится», в действительности он хочет сказать: «Своего мнения у меня нет, я придерживаюсь мнения своей культурной среды». *Уистен Оден*

«Если вам говорят, что какой-то предмет слишком мал или слишком велик, слишком красен или слишком зелен, чересчур плох в одном смысле и так же плох в противоположном, знайте: нет ничего лучше этого предмета!» *Гилберт Честертон*

«Действительно беспристрастное мнение мы высказываем лишь о том, что не представляет для нас никакого интереса, и именно поэтому беспристрастное мнение в свою очередь не представляет решительно никакой ценности». *Оскар Уайльд*

«Мнение мужчин о достоинствах какой-нибудь женщины редко совпадает с мнением женщин: их интересы слишком различны. Те милые повадки, те бесчисленные ужимки, которые так нравятся мужчинам и зажигают в них страсть, отталкивают женщин, рождая в них неприязнь и отвращение». *Жан Лабрюйер*

«Мне известны только три орудия, при помощи которых можно влиять на нравы народа: сила закона, власть общественного мнения и привлекательность наслаждения». *Жан-Жак Руссо*

«Жаль, что мы не можем увидеть того, что происходит в умах людей, когда они выбирают мнение, к которому присоединяются!» *Пьер Бейль*

«Несомненно, важнее, как принимает человек судьбу, нежели какова она на самом деле». *Вильгельм Гумбольдт*

«Я всегда считал уважаемых людей подлецами, и теперь каждое утро с тревогой разглядываю в зеркале свое лицо — нет ли на нем признаков подлости». *Бертран Рассел*

«Разговорами нельзя изменить мнение собеседника, но порой удается изменить свое собственное». *Альбер Камю*

«Трудно поверить, что кто-либо, прожив жизнь, не считал бы ее в глубине души неудачной». *Марк Твен*

«Наши противники опровергают нас по-своему: повторяют свое мнение и не обращают внимания на наше». *Иоганн Гёте*

«Объективно честь есть мнение других о нашем достоинстве, а субъективно наш страх перед этим мнением». *Артур Шопенгауэр*

«Самолюбивый человек тот, кто мнением других о себе дорожит больше, чем своим собственным. Итак, быть самолюбивым — значит любить себя больше, чем других, и уважать других больше, чем себя». *Василий Ключевский*

«Кто резко высказывает свои мнения о чужих действиях, тот обязывает этим и самого себя действовать лучше других». *Виссарион Белинский*

«Прислушиваясь к мнению других, писатель теряет себя...»
Сирил Конноли

«Есть люди, мнения которых не столько убедительны, сколько заразны». *Поль Клодель*

«Женщина считает умным того, кто разделяет ее мнение, а не мнение ее мужа». *Жан Ростан*

«Степени роскоши: собственная машина, собственная вилла, собственное мнение». *Веслав Брудзиньский*

«Общественное мнение — это судебная инстанция такого рода, что порядочному человеку не подобает ни слепо верить его приговорам, ни бесповоротно их отвергать». *Никола Шамфор*

«О любом человеке, даже о себе самом, я всегда думаю самое худшее — и редко когда ошибаюсь». *Иоганн Нестрой*

«Воззрение, будто взгляд, переходящий из века в век, от поколения к поколению, не может быть всецело ложным, — чистейшая иллюзия... Ведь, за исключением нескольких философских умов, никто и не подумает проверить, верно ли то, что все говорят». *Пьер Бейль*

«Заурядный человек всегда приспосабливается к господствующему мнению и господствующей моде, он считает современное состояние вещей единственно возможным и относится ко всему пассивно». *Георг Лихтенберг*

«С точки зрения отдельно взятых барашков, ягнят и коз, нет такого понятия, как «хороший пастух». *Олдос Хаксли*

«Тот, кого автор спрашивает, какого он мнения о его книге, подвергается попытке и не обязан говорить правду». *Сэмюэл Джонсон*

«Иметь свое собственное мнение можно лишь в том случае, если знаешь, как его опровергнуть». *Сэмюэл Батлер*

«Наибольшая польза от нашего разума состоит в том, чтобы догадаться, что думают о нас другие. Догадаться частично — опасно; полностью — увы, грустно». *Джордж Галифакс*

«Мысли лучших умов всегда становятся в конечном счете мнением общества». *Филип Честерфилд*

«Труднее всего сохранить в тайне свое мнение о себе». *Марсель Паньоль*

«Честь есть не что иное, как хорошее мнение о нас других людей». *Бернард Мандевиль*

«Самое дурное и самое хорошее мнение о мужчинах имеют старые девы». *Мария-Эбнер Эшенбах*

«Тот, кто считает себя недостойным своего места, будет его недостойным». *Джордж Галифакс*

«Большинство имеет определенное мировоззрение, которое определено меньшинством». *Станислав Лец*

«Самый смелый человек становится трусом, когда у него нет установившихся взглядов». *Фердинанд Делакруа*

«Каждый рассуждает об общественном мнении и действует от имени общественного мнения, то есть от имени мнения всех минус его собственное». *Гилберт Честертон*¹

«Пусть каждый старается думать и говорить разумно, но откажется от попыток убедить других в непогрешимости своих вкусов и чувств: это слишком трудная затея». *Жан Лабрюйер*²

«Общественность покупает свои мнения так же, как покупают мясо и молоко: ведь это дешевле, чем держать собственную корову. Беда лишь в том, что это молоко состоит в основном из воды». *Сэмюэл Батлер*³

«Высказать принципиальную точку зрения — значит что-либо отвергнуть либо что-то принять, не дав себе труда вникнуть в существо дела. Более того, принципиальная точка зрения тем полноценнее и категоричнее, чем меньше мы о предмете осведомлены». *Карел Чапек*

«Человек, не умеющий держать про себя свои мнения, не способен ни на что выдающееся ни в каком деле». *Томас Карлейль*

---

¹ Так как же всё-таки появилось общество? — «Общество (социум) родилось тогда, когда возникли отношения между людьми — отношения, являющиеся нематериальным объектом, но определённые разумом и принадлежащие людям, носителям разума. Без потребления материальных ресурсов общество тоже не может существовать. Отдельные социальные образования рождаются и гибнут. Их многообразии и индивидуальные особенности кажутся бесконечными» [3, С. 8].

² Итак, отношения между людьми определяются разумом. Что это может означать, если мы переведём отношения в плоскость общественного мнения? — Возникают любопытные аллюзии.

³ Итак, отношения между людьми определяются разумом. Что это может означать, если мы переведём отношения в плоскость общественного мнения? — Возникают любопытные аллюзии.

«Абсурд: мнение, явно противоречащее тому, что думаем на этот счет мы сами». *Амброз Бирс*

«Общественное мнение не терпит резких изменений». *Оноре Бальзак*

«Не надо осмеивать общеуважаемые мнения, вы этим только оскорбляете людей, но не убеждаете их». *Люк Вовенарг*

«Плуты склонны думать, что все остальные подобны им». *Жан Лабрюйер*

«Ничто не прощают так неохотно, как различие мнений». *Ральф Эмерсон*

«Чтобы усилить свой аргумент, нужно повысить голос». *Самюэл Джонсон*

«Да разве может быть собственное мнение у людей, не удостоенных доверием начальства?!» *Козьма Прутков*

«Интересно, какое влияние оказывает общественное мнение на формирование общественного мнения?» *Веслав Брудзинский*

«Мнение о человеке, как и почти о каждом существе, зависит от того, с какого расстояния на него смотреть». *Бэн Джонсон*

«Тот недобросовестен, кто не дорожит своими мнениями как человек». *Виссарион Белинский*

«Бывают времена, когда нет мнения зловреднее, чем общественное мнение». *Никола Шамфор*

«Сколько школ, столько и ученых мнений!» *Макс Шелер*

«Мнения среднестатистического человека гораздо менее глупы, чем они могли бы быть, если бы каждый такой человек думал поодиночке». *Бертран Рассел*

«В любой области науки профессора предпочитают свои собственные теории истине, потому что их теории — их личная собственность, а истина — всеобщее достояние». *Чарльз Колтон*

Вот как думали про общественное мнение и про личностное, индивидуальное мнение, формирующее общество, — великие люди, выдающиеся деятели культуры, мыслители, политики. У каждого был свой взгляд. Взгляд уникальный, неповторимый и весьма самобытный. Выигрывало от этого само общество? — Конечно, сказать определённо трудно, но мы условимся считать, что выигрывало. Тут мы вплотную подходим к такому вопросу, как роль личности в истории. Вопрос в историческом контексте не новый, он постоянно обсуждался и обсуждается историками.

Личность в истории

Осмысление хода истории неизбежно вызывает вопросы о роли в ней той или иной личности: изменила ли она ход истории; было ли неизбежным такое изменение или нет; что случилось бы без этого деятеля и т. п. Из очевидной истины, что именно люди делают историю, вытекает важная проблема философии истории о соотношении закономерного и случайного, которая, в свою очередь, тесно связана с вопросом о роли личности. В самом деле, жизнь любого человека всегда соткана из случайностей: родится он в тот или иной момент, вступит в брак с тем партнером или другим, умрет рано или будет жить долго и т. п. С одной стороны, мы знаем огромное число случаев, когда смена личностей (даже при таких драматических обстоятельствах, как череда убийств монархов и переворотов) не влекла решающих перемен. С другой стороны, бывают обстоятельства, о которых сказано далее, когда даже мелочь может стать решающей. Таким образом, уловить, от чего зависит роль личности: от нее самой, исторической ситуации, исторических законов, случайностей или от всего сразу, и в какой комбинации, и как именно, — очень сложно. Следует сказать и о том, что современная наука в целом отвергает идею предопределенности (предзаданности) исторических событий. Выдающийся французский социолог и философ Р. Арон, в частности, писал: «Тот, кто утверждает, будто индивидуальное историческое событие не было бы иным, если бы даже один из предшествующих элементов не был тем, чем он в действительности был, должен доказать это утверждение» [4, С. 506]. А раз исторические события не являются предопределенными, то и будущее имеет множе-

ство альтернатив и способно измениться в результате деятельности различных групп и их лидеров, оно также зависит от действий самых разных людей, например ученых. Следовательно, проблема роли личности в истории для каждого поколения всегда актуальна. И она очень актуальна в век глобализации, когда влияние определенных людей на весь мир может возрасти. Личность — при всей ее потенциально важной роли — очень часто не в состоянии предвидеть даже ближайшие, не говоря уже об отдаленных, последствия своей деятельности, поскольку исторические процессы очень сложны и со временем открываются все больше непредвиденных следствий произошедших событий. При этом человек может оказать значительное влияние не только действиями, но и бездействием, не только прямо, но и косвенно, в период его жизни или даже после смерти, а заметный след в истории и дальнейшем развитии обществ может быть не только положительным, но и отрицательным, а также — достаточно часто — однозначно и навсегда не определяемым, тем более что оценка личности зависит от политических и национальных пристрастий. Несомненно одно — проблема роли личности в истории далека от окончательного решения. Когда историки начинают размышлять на эту тему, то, прежде всего, вспоминают три ключевые фигуры, несомненно повлиявшие на ход истории: Петра I, Ленина и Сталина. По степени своего воздействия на общество эти три личности не имеют равных среди других отечественных правителей. Феномен этих политических лидеров до сих пор до конца не исследован историками. Они так и не дали исчерпывающих ответов практически на все вопросы, связанные с жизнью и политической деятельностью этой троицы.

Эсхатологическо-глобальные решения, принятые ими, в корне изменили не только сакральный национальный уклад, но сам облик и образ страны. Они лепили её по своему разумению. Подчас даже не принимая во внимание объективные и весьма существенные исторические обстоятельства, преодоление которых в итоге искажало подлинную духовную матрицу, созданную изначально, которая в процессе данных манипуляций утрачивала свою первозданную уникальность. Только личность может раскачать, как лодку, общество, а вслед за тем государство. Вполне правомерен вопрос: для чего? Он порождает другой, неукоснительно следующий за ним: к чему приведут подоб-

ные действия в итоге? — Опять-таки у историков готово великое множество разных ответов. Вся беда в том, что они мало кого устраивают, а фактически не устраивают никого. Получается некая битва Дон-Кихота с ветряными мельницами. Причём в роли Дон-Кихотов выступают отдельные индивиды, а в роли мельниц — общество. И так часто случается, что мельницы ломают Дон-Кихотов, а не Дон-Кихоты побеждают мельницы. Как объяснить эту непреложную закономерность? Думаю, объяснить данную закономерность возможно с помощью теории видов профессора Поршнева.

Теория антропогенеза Поршнева–Диденко

Борис Фёдорович Поршнев (1905–1972) и Борис Андреевич Диденко — авторы весьма оригинальной гипотезы антропогенеза. В её основе лежат две идеи — **паразитическо-каннибалическая** и **расово-видовая**. Первая состоит в утверждении, что наши предки питались падалью и поедали своих собратьев, а вторая — в том, что современное человечество произошло от четырех видов, два из которых были хищными, а два других — нехищными. Б.Ф. Поршнев — автор таких книг, как «Очерк политической экономии феодализма» (1956), «Социальная психология и история» (1966), «Франция, Английская революция и европейская политика в середине XVII в.» (1970) и др. На фоне весьма благополучной научной карьеры их создателя довольно странной выглядит его теория антропогенеза, никак не вяжущаяся с марксистской, хотя он сам тщетно пытался маскировать её под Ф. Энгельса. Она зрела в его сознании подспудно. Её результатом стала книга «О начале человеческой истории», которая вышла в свет уже после его смерти (в 1974 г.) и стала — *по иронии судьбы* — его основным трудом. Но действительный смысл этой книги становится все яснее и яснее благодаря книгам его благодарного ученика — Б.А. Диденко: «Цивилизация каннибалов», «Хищная любовь», «Хищное творчество» и «Хищная власть». Переход нашего животного предка к человеку вовсе не истолковывался Б.Ф. Поршневым как движение наших предков ко всё более и более культурно-созидательной, преобразующей, творческой деятельности, которая и отдалила его в конечном счете от царства животных. В первобытных людях он видел главным образом не людей,

а особых животных. Вот почему нет ничего удивительного в том, что привычную эволюционную схему перехода обезьяны в человека Б.Ф. Поршневу расценивал как самообман. Он писал: «Принято же излагать дело так: «формирующиеся люди» четвертичной эпохи — это как бы смесь свойств обезьяны и человека в тех или иных пропорциях, некие дробы между двумя целыми числами. Ничего третьего. Становление человека — это нарастание человеческого в обезьяньем. От зачатков, зародышей до полного доминирования общественно-человеческого над животнo-зоологическим. Эта схема — самообман» [1, Гл. 7].

Нет также ничего удивительного в том, что Б.А. Диденко приписал человеку только два отличительных признака, среди которых способность к культурно-созидательной деятельности напрочь отсутствует. Вот эти признаки: «Во-первых, люди — единственный вид, внутри которого систематически практикуется крупномасштабное, рационально не объяснимое, взаимное умерщвление. И во-вторых, столь же странно, на первый взгляд, еще одно отличие: люди — опять-таки единственный вид, способный к абсурду, а логика и синтаксис, практическое и теоретическое мышление — его деабсурдизация. Организм же животного ведет себя в любой, даже в искусственно созданной, ситуации с физиологической точки зрения совершенно правильно, либо дает картину нервного срыва (неадекватные рефлексы), сконструировать же абсурд, или дипластию, его нервная система неспособна. Всё развитие человеческого сознания в ходе истории есть постепенное одоление первоначальной абсурдности, ее сдвигание на немногие краевые позиции» [2, С. 7–8].

Людей отличает от животных, таким образом, два признака — каннибализм и абсурдизм. При этом по обоим этим признакам выходит, что люди стоят на более низкой ступени своего развития, чем животные, поскольку животные не убивают себе подобных в таких чудовищных масштабах, как люди, и поскольку нервная система у животных с самого начала их появления на Земле оказалась не способной к неадекватным рефлексам (дипластии, абсурду), тогда как люди только тем и занимаются с незапамятных времён, что освобождаются от своей неспособности реагировать на мир адекватно. Мы видим здесь уже неприкрытый анимализм, поскольку автор этих слов низводит человека до существ, стоящих на эволюционной ступеньке ниже каких-нибудь

тараканов, которые не поедают других тараканов и реагируют на окружающий мир вполне адекватно.

Вовсе не своими успехами в области биогенеза и психогенеза, которые обеспечили наших животных предков способностью к культурно-созидательной деятельности, обязан своим происхождением род человеческий, он обязан этим каннибализму, или адельфофагии. «Это, — поясняет Б.А. Диденко, — умерщвление и поедание части представителей своего собственного вида. Она-то и привела к возникновению рода человеческого — *Homo sapiens*» [2, С. 8].

Этот печальный вывод надо принять с мужеством, которое и подобает людям, которые, несмотря на то, что своим происхождением они обязаны адельфофагии, все-таки сумели в какой-то мере обогнать в своём развитии других животных, с адельфофагии не начавших историю своего вида. Шутки шутками, но надо же как-то объяснить такое унижительное обвинение, брошенное Б.Ф. Поршневым и Б.А. Диденко в адрес наших предков, поскольку рикошетом оно зацепляет все человечество, включая и нас с вами. Главный аргумент, позволяющий им бросить вызов всему человечеству, состоит в невероятной человеческой жестокости, по накалу которой люди оставили позади себя многих других особей. Как объяснить этот факт? Почему это так? Да потому, что невероятная жестокость перешла людям по наследству от их предков-адельфофагов. Тут в пору вспомнить знаменитое мудро-ироничное двустишие Огдена Нэша «МОРАЛЬНЫЙ КОДЕКС ЛЮДОЕДОВ»:

Антропофагу антропофаг —
Друг, товарищ и саркофаг.
пер. Е.Н. Лебедева

Чтобы развеять сомнения в чудовищной жестокости их потомков, Б.А. Диденко пишет в самом начале своей книги «Цивилизация каннибалов»: «Беспредельная жестокость, столь ярко и щедро демонстрируемая человечеством, не имеет аналогий в мире высших животных... И в чем причина патологической жестокости «царя природы» в отношении к себе подобным? Более 14,5 тысяч войн при четырех миллиардах убитых. За все историческое время в общей сложности насчитывается всего лишь несколько «безвоенных» лет. Люди практикуют 9 видов насилия при 45 их разновидностях — и эти цифры,

судя по всему, устаревают, точно так же, как и «набранное» количество войн. Всю эту чудовищность существования и «сосуществования» человеческих популяций невозможно понять без выяснения причин ее возникновения» [2, С. 3].

Спору нет, много кровинушки испили наши предки, много душ загубили своей чудовищно жестокостью, да и по сей час они продолжают это делать. Но разве можно свести всё многообразие причин, лежащих в основе человеческой жестокости, к дурному, адельфофагическому наследству, даже если его и признать за аксиому? За выведением человеческой жестокости из наследственной адельфофагии у авторов анализируемой гипотезы антропогенеза стоит явная, бросающаяся в глаза анимализация человеческой истории и чуть ли не полное игнорирование социокультурной природы человека.

Гипертрофия человека

Гипертрофия биологической природы предков человека и его потомков за счет очевидного игнорирования социокультурной подоплёки, лежащей в основе перехода наших животных предков в людей, — вот методологическая основа гипотезы антропогенеза Б.Ф. Поршнева — Б.А. Диденко. Исходя из неё, её авторы и приписали нашим предкам мифическую адельфофагию. Столь же квазинаучно выглядят и те страшные картины, которые нам рисуют авторы анализируемой теории, связанные с добыванием мозга из костей животной падали. Если уж считать, что биофизическая природа человекообразных обезьян была такой неподготовленной для самостоятельной охоты на животных и для добывания растительной пищи, то как объяснить тот всем известный факт, что до нашего времени дожили другие наши эволюционные собратья — обезьяны? Отчего же именно нашим предкам авторы анализируемой теории отвели такую незавидную роль — роль паразитов? До какой же степени надо гипертрофировать человеческую жестокость, чтобы подвести под неё адельфофагию наших предков, с одной стороны, и питание мозгами падали (трупоядение), с другой!

Появлению *Homo Sapiens*, по мнению Б.А. Диденко, предшествовало отпочкование от палеоантропов (троглодитов) *Homo pre-sapiens*

(Человека предразумного). Последний отмежевался от своих жестоких родителей (в лице Б.Ф. Поршнева и Б.А. Диденко) в знак протеста против их кровожадности, против умерщвления ими своих собратьев. При этом поедали-то троглодиты, как предполагает Б.А. Диденко, специально откормленный для этой цели молодняк. Он пишет: «Надо думать, что этот молодняк, вскормленный, или, вернее, кормившийся близ стойбищ (в загонах?) на подножном растительном корму до порога возраста размножения, умерщвлялся и служил пищей для палеоантропов. Лишь очень немногие (отбираемые палео-антропами по «большелобости») могли уцелеть и попасть в число тех взрослых, потомки которых затем отпочковались от палеоантропов, образовав мало-помалу изолированные популяции кормильцев (данников) этих палеоантропов...» [2, С. 39].

Б.А. Диденко — автор учения о четырех человеческих видах. Два из них являются хищными. Это суперанималы (сверхживотные) — прямые потомки адельфофагов (первоубийц) и суггесторы (псевдолюди) — агрессивные и коварные приспособленцы. Два других вида людей являются нехищными. Это диффузные люди и неоантропы. Главный отличительный признак первых — лёгкая внушаемость, а других — самокритичность. Но как же случилось, что некогда единый вид наших предков породил эти четыре разных человеческих вида? Чтобы было яснее, о чём идет речь, надо сравнить разные виды людей с разными видами животных. Есть, например, львы, тигры, пантеры и леопарды, так вот и среди людей есть разные их виды — суперанималы, суггесторы, диффузионалы и неоантропы.

Если суперанималы (сверхживотные) — прямые наследники троглодитов, то люди-суггесторы (псевдолюди) — прямые наследники *«людей предразумных»*. Суперанималы и суггесторы составили два первых человеческих вида. Оба они являются хищными. Правда, формы проявления их хищности разные: сверхживотные обладают ею как господа (волки), а псевдолюди — как их рабы (лисы). Но откуда взялись ещё два человеческих вида — диффузионалы (бараны) и неоантропы (слоны)? Они новые ответвления от *Homo pre-sapiens*. Они появились в результате сопротивления хищникам. Вот почему они составляют нехищные виды. Однако формы их сопротивления хищным видам у них разные: первые способны лишь на слабое сопротивление,

тогда как другие — на сильное. Но самое интересное, что именно диффузных людей Б.А. Диденко и называет *Homo Sapiens*. Что же касается неантропов, то это лучшие представители человечества, хотя и они могут вести себя в определенных ситуациях как диффузионалы.

Классификация людей

Вот как выглядит классификация людей по Б.А. Диденко: «Человечество, таким образом, представляет собой поэтому не единый вид, но уже — семейство, состоящее из четырех видов, два из которых необходимо признать хищными, причем с противоестественной ориентацией этой хищности (предельной агрессивности) на других людей. Хищность определяется здесь, как врожденное стремление к предельной или же чудовищно сублимированной агрессивности по отношению к другим человеческим существам... Первый вид (хищный! — *O.C.*) — это палеоантропы (или неотроглодиты), предельно близкие к своему дорассудочному предшественнику, «биологическому прототипу» — подавлявшему с помощью интердикции волю сородичей и убивавшему их. Это мрачные злобные существа, зафиксированные в людской памяти с самых ранних времен, в частности в дошедших до нас преданиях о злых колдунах-людоедах. Второй вид (также хищный) — это суггесторы, успешно имитирующие интердиктивные действия «палеоантропов», но сами все же не способные противостоять психическому давлению последних. Третий вид (уже нехищный) — диффузный. Это те самые суггеренды, не имеющие средств психологической защиты от воздействия жутких для них, парализующих волю к сопротивлению импульсов интердикции. Это — «человек разумный». Четвертый вид — это неантропы, непосредственно смыкающиеся с диффузным видом, но сформировавшиеся несколько позднее. Они более продвинуты в направлении сапиентации, оразумления и способны — уже осознанно — не поддаваться магнетизирующему психологическому воздействию интердикции. «Неантропов» следует считать естественным развитием диффузного вида в плане разумности» [2, С.42–43].

Не очень веселую картинку нарисовал перед нами Б.А. Диденко. Даже и неантропы у него выглядят здесь не самым лучшим образом, поскольку и они не всегда оказываются на высоте. Что уж говорить о

трёх предшествующих человеческих видах? Вот на каком примере он показывает их представителей: «Главарь («пахан») (т.е. сверхживотное — *O.C.*), «свита приближенных» (несколько прихлебателей: «шестерок») (т.е. псевдолюди — *O.C.*) и, наконец, более-менее многочисленная послушная «исполнительная группа» (т.е. диффузионалы, к которым могут примкнуть и неантропы — *O.C.*). Такое самопостроение, стихийная самоорганизация, при снятии уз официальной социальности, предельно точно вскрывает и демонстрирует кардинальный (видовой!) состав человечества» [2, С. 44].

Раз человечество в видовом отношении неоднородно, то, стало быть, и отношение к разным его видам должно быть разнородным. Так, по поводу хищных видов Б.А. Диденко пишет: «...к хищным видам не применимы основные человеческие качества: нравственность, совесть, сострадание. Эти существа привносят в мир бесчеловечную жестокость, бесчестность и бессовестность. Поэтому с гуманистической позиции их нельзя, в принципе, называть людьми. Это жестокие и коварные животные, хотя и весьма умные. И если уж называть вещи своими именами, то правильнее всего будет определить представителей хищных человеческих видов, как хищные гоминиды. Или, еще более точно, палеоантропы (неотроглодиты) — это сверхживотные (*superanimal's*), а подражающие, «вторящие» им суггесторы-манипуляторы — это как бы некие оборотни, или псевдолюди» [2, С. 46].

Я не буду здесь выступать с осуждением нашего теоретика человеческого видообразования. Всё дело в том, что его книги написаны, что называется, кровью сердца. Они родилась не от хорошей жизни. Более того, в отрыве от генетической подоплёки — типология Б.А. Диденко, на примере, увы, достаточно большого числа людей находит свое действительное подтверждение. Несмотря на то, что свою книгу «Цивилизация каннибалов» Б.А. Диденко закончил надеждой на «ниспровержение хищников» (так называется её последняя глава), каждый понимает, что до их подлинного ниспровержения никому из ныне живущих, по крайней мере, дожить не придётся. Видно, человечество слишком молодо, чтобы ниспровергнуть «хищников» в ближайшей перспективе. Это произойдёт только тогда, когда культурная эволюция охватит подавляющую часть человечества, когда доминировать в обществе начнут неантропы, а не суперанималы.

У Б.А. Диденко мы находим такую характеристику неоантропов: «Неоантропы — это люди в истинном, насколько это возможно, смысле этого слова, и с учетом, конечно же, конкретных жизненных условий и выбранного личностью пути... Неоантроп — человек, духовно эволюционирующий — непосредственно смыкается с диффузным видом, представляя собой его дальнейшее развитие: продвижение по пути разумного поведения. Основным видовым отличием неоантропа является его способность — генетически закрепленная предрасположенность — к самокритичному мышлению (а в идеале — и к поведению), которое является не только совершенно самостоятельной формой мышления, но и, кроме того, необходимым условием ЧЕЛОВЕЧНОСТИ как таковой, прихода к ней без внешнего научения и даже наперекор хищному воздействию» [2, С. 93].

Благодаря стремлению подражать окружающему миру, предок человека превратился в великого пересмешника. По мысли Поршнева, речевой аппарат развился раньше речи, для имитации звуков, издаваемых животными. Естественный отбор усовершенствовал эту способность. В нужный момент подавая определённые сигналы голосом, жёсткими или даже взглядом, прачеловек научился — пока ещё бессознательно! — вызывать у животных парадоксальную реакцию, парализуя или даже навязывая им нужное поведение. На заре своего существования человек действительно знал язык зверей и птиц, что позволило вступить с ними в своеобразный симбиоз, расселиться по самым разным ареалам.

Именно поэтому, как считает Поршнев, многие животные до сих пор инстинктивно обходят человека стороной и не могут выдержать его взгляд, а заодно легко приручаются и подвергаются дрессировке. Поршнев далее намекает на особую связь прачеловека с дельфинами, но не раскрывает эту тему. Казалось бы, прачеловек решил проблему выживания и пищевых ресурсов. Сложились все предпосылки для превращения его в сверххищника, которым, де факто, и является современный хомо сапиенс. Но у Поршнева, и это одна из главных его мыслей, предок человека не был и не мог быть охотником! Он был падальщиком, которому инстинкт запрещал проявлять какую-либо агрессию по отношению к другим животным, иначе бы они не позволили ему находиться рядом. Итак, современные люди действи-

тельно представляют собой одомашненный вид, который разводили их древние родичи, неразумные палеоантропы. Отбор был как естественным — не вписавшихся в поворот съедали — так и искусственным, палеоантропы позволяли размножаться только хилым безволосым «умникам», так как «умники» были самыми внушаемыми. Но «умники» же научились противостоять интердикции, используя зачатки воображения, чтобы отдавать приказы самим себе, что, в свою очередь, отменяло любое внешнее принуждение. Развитый мозг оказался палкой о двух концах. «Слабовольных» съедали первыми (впрочем, как и «буйных»), поэтому «внутренний голос» закрепился. Это, как в том, ставшем достоянием современного фольклора, анекдоте про Василия Ивановича Чапаева, отвечающего Петьке: «Не нравятся — не ешь!» В свою очередь, вымикали с голода и палеоантропы, не способные адаптироваться к запрету на интердикцию.

Суггестия — супероружие

Выжившие освоили суггестию («внушение»), «интердикцию третьего уровня», отменявшую критику. (Б.Ф. Поршнев сравнивает это с последовательностью **«нельзя — можно — должно»**; «внешний приказ», «внутренняя отмена приказа», «внешний запрет сомневаться в приказах».) «Умникам» пришлось изобрести контрсуггестию, из которой эволюционным путём развилась речь, рефлексия и разум. Так «умники» вступили на путь, ведущий к неолантропу, человеку истинно разумному. Они могли подавлять свои инстинкты, что позволило им стать охотниками (а позже — и убийцами), но стоило способности непосредственно общаться с животными и птицами. Не все «умники» выбрали этот путь. Небольшая группа так и не смогла развить в себе контрсуггестию, но научилась копировать запретительные и повелительные команды палеоантропов, в чём-то даже превзойдя их в искусстве суггестии. Об этих суггесторах Поршнев упоминает кратко, буквально парой строк. Суггесторы не охотились, но заставляли других кормить себя. Уязвимые со стороны палеоантропов, они защищали себя, скармливая им более развитых «умников», а заодно питались крохами с каннибальского стола. Короче, это были прихлебатели, манипуляторы и паразиты. Люди, начавшие осознавать себя людьми, за-

селили большую часть земного шара, пытаясь уйти от власти палеоантропов и суггесторов. Точно по анекдоту: «Куда смотрите?» — «Пытаюсь понять, что лучше», — «Ну, знаете, как говорится, хорошо там, где нас нет». — «Вот я ищу, где вас нет!» Изолированные группы людей изобретали собственный язык, чтобы перестать понимать соседей, — непонимание защищало от суггестии. Чужаки, вызывали инстинктивное опасение. Любой незнакомец мог оказаться нечеловеком, суггестором или кем-то похуже.

А потом, дойдя до краёв своего мира, люди двинулись обратно. И палеоантропы попали в собственную ловушку — мощные, покрытые шерстью, они слишком напоминали животных и почти ни в чём не походили на людей. А зверей люди убивать научились, их ведь выводили в том числе и по этому признаку. Контрсуггестия, способность к самовнушению, стала главным оружием неоантропов.

Это существо не похоже на нас, это нелюдь — копьём его!

Это существо похоже на нас, наверняка это оборотень, похититель душ — копьём его!

Этот человек совсем похож на нас, он ничем не отличается, но его язык — не наш язык, его племя — чужое племя. А значит, он тоже нелюдь — копьём его!..

С тех пор человеку на войне было достаточно представить, что враги не люди, а нелюди. Впрочем, Поршневу вроде намекает на то, что первые смертельные поединки проходили между мужскими особями дочеловеческих стай по принуждению палеоантропов, которые подъяедали образовавшиеся трупы, заодно уменьшая численность самцов в популяции (самцов всегда сложнее контролировать). Очевидным достоинством Б.Ф. Поршнева является то, что он уделил много внимания анализу онтологической «пропасти Декарта» применительно к антропогенезу, справедливо критикуя устойчивую традицию игнорировать эту «пропасть». «... Свойств человека не выведешь из свойств животного путём возведения в степень», — писал он, считая тщетными «усилия закидать пропасть между человеком и животными до краёв: человеческую сторону — сравнениями с животными, но в гораздо большей степени животную сторону антропоморфизмами» [1, С. 44, 51]. В контексте этой критики читатели вправе рассчитывать на теоретическую ретроспективу, связывающую формирование челове-

ческой телесности с процессом сапиентации. Однако при этом мы наталкиваемся на обескураживающее признание: автор «опустил» «анализ экологии троглодитид», как он называл пресапиенсов [1, С. 53]. Попытки же объявления кого-то из людей не-Человеком в настоящее время общественным мнением пресекаются.

Декларируется, что подобные «негуманные» утверждения могут исходить лишь от индивидов, которые сами не могут даже претендовать на «высокое» звание человека.

И таким образом, получается, что так или иначе, но «люди нечеловеческого формата» все-таки существуют!

И это неуместное табуирование существует даже вопреки тому, что человеческое общежитие прямо-таки кишмя кишит чудовищными фактами и кровавыми последствиями жуткой деятельности всех этих монстров в человеческом обличье... диффузные люди на протяжении всей человеческой истории всегда и везде пребывали в полном распоряжении хищных видов — сверхживотных и псевдолюдей.

И это безумное распоряжение «человеком разумным» было действительно полным буквально: диффузный вид у них шел в ход полностью — «с потрохами»!

Это именно диффузный человек строил на своих костях каменные пирамиды и мраморные дворцы для хищных владык.

Это именно его тело использовалось в качестве «пушечного мяса» в батальных забавах и ратных утехх хищных властителей...

Итак, сравните смеха ради — диффузного **Ивана-дурака** и **обманщика-суггестора**: Ходжу Насреддина, Багдадского вора...

Люди относятся к диффузному виду, и им свойственна внушаемость.

То, что внушат суггесторы...

Таким образом, сверхживотные (суперанималы) — это НЕЛЮДИ.

Суггесторов, способных изображать, — это оборотневое, или псевдочеловеческое, качество.

«Врожденный артистизм», «патологическая лживость» — вот лишь некоторые их признаки...

Видовое поведение медикаментозно не корректируется, возможно лишь полное подавление всех внешних признаков хищной активности, да и то — при помощи лошадиных доз депрессантов, «обездвижителей» (Так, в последнее время Америку сострясает скандалы с

непомерным и едва ли не обязательным скармливанием нации «витаминов» — депрессантов)... Другими словами, даже современные психотропные средства — транквилизаторы, нейролептики и т.п. не смогли бы оказать существенного воздействия на поведение одиозных исторических фигур, были бы бессильны в изменении их поведения, как не затрагивающие их этических установок.

Так что с человеческой (с нашей) точки зрения все эти расторможенные Александры и Петры Великие, конгинеально-разгениальные эти Наполеоны, как и бесноватые дуче-фюреры-Гитлеры, заслуживают, — сообразуясь с нравами тех эпох, в которых орудовали вышеозначенные чудовища, — содержания в клетке, в яме на цепи, в тюрьме замка Иф, да в психиатрической клинике, соответственно...

Суть концепции антропогенеза сводится к становлению Homo Sapiens.

Человечество не является единым видом. Оно состоит из четырех видов, у которых различная морфология коры головного мозга.

Два вида — хищные, с ориентацией на людей.

Хищное меньшинство привносит в наш мир бесчеловечную жестокость, бесчестность и бессовестность.

Лучшие места

Суггесторы в силу своих недюжинных способностей занимать лучшие места в жизни (в смысле благополучия и присвоения всеми неправдами материальных благ), находясь среди «ликующих», имеют, понятно, и больше возможностей для удовлетворения своих самых изощренных желаний и прихотей. Это делает для них диапазон нормативных гетеросексуальных отношений слишком узким, и, достаточно быстро — из-за его доступности — перебрав его, такие пресытившиеся суггесторы соскальзывают в «голубое болото» множественных перверсий, которые традиционно именуется развратом: юно- и педофилия, групповой секс и иные извращенные формы, мало связанные с функцией деторождения.

Но даже заводя семью, а то — и несколько, — суггесторы, будучи крайне эгоцентричными, относятся к потомству, мягко говоря, без должного энтузиазма, подобные настроения передаются детям, и все это как бы обрекает продолжение рода — «порождает вырождение»,

плодя лишь разврат в обществе. Суггесторы часто, для лучшего социального приспособления, все же ухитряются подавлять в себе гомосексуальную составляющую своего либидо. Суперанималы же в своей «норме» всегда откровенно бисексуальны и почти никогда этого не скрывают. И они вообще наименее плодовиты, но в основном не из-за присущей им бисексуальности, а потому, что в силу своей предельной тяги к насилию они являются еще и несокрушимым оплотом таких махровых сексуальных отклонений (уже не аномалий, а скорее «монстралий»), как садизм, некрофилия, так же мало связанных с «задачами продолжения рода», как убийство — с воспитанием.

Это такие сексуальные уродцы, у которых в результате прискорбной неразборчивости Природы смешаны или перепутаны феминные и маскулинные признаки. Сюда же следует отнести гермафродитизм и трансвестизм.

Суггесторы-биофилы наиболее приближаются к приматам, т.е. в них действительно много «обезьяньего». Это есть следствие того, что они пошли по пути имитации поведения как нелюдей-палеоантропов, так — в дальнейшем — и людей.

Подобная двойная маскировочная адаптация потребовала от них очень и очень многого: заимствования, точнее, генетического закрепления определенных приматогенных качеств и их дальнейшего развития — «причеловечивания».

И произошло отступление этого вида вспять — на приматный уровень, в том смысле, в котором традиционно понимается обезьянье поведение именно негативного характера.

Иными словами, при этом ими были заимствованы и закреплены вовсе не такие качества, как добродушие или наивность.

Нет, совершенно наоборот, все это настоящее богатство было как раз отброшено, за исключением своих оболочек, взятых кое-кем для издевательской маскировки: это хорошо известные разновидности «улыбчивых» или «работающих под дурачка» мерзавцев-садистов.

А «благоприобрелись» суггесторами чисто обезьяньи «сокровища»: кривлянье, передразнивание, гримасничание (пусть все это зачастую и в салонных или сценических своих «высокохудожественных» формах и воплощениях) и прочие такого же рода регалии, вплоть до неконтролируемой похоти.

Но самая тяжкая потеря суггесторов — это обязательное отсутствие у них чувства меры, являющегося основным техническим, материальным и поддающимся коррекции компонентом художественного творчества, а также — важным моментом иных творческих поисков.

Чувство меры — дар адекватного самоограничения делает реальным существование для людей островков душевного благополучия с желанием выхода на другой, более высокий уровень восприятия Мира...

Гибридизация хищных видов

Гибридизация двух хищных видов между собой («волко-шакализация») является наименее перспективной. Но все же такое гибридное потомство суггесторного и палеоантропического видов встречается. Это — самые жуткие выродки, отмеченные обычно в гиперболической форме в фольклоре и истории. Синяя Борода, Носферату, Дракула, многие «великие гангстеры Америки» и т.д. Им часто свойственны и соматические (телесные) уродства, в дополнение к психологической чудовищности и в усиление ее, или какие-нибудь необычные и сильные девиации (отклонения); кроме того, они либо стерильны, либо абсолютно — стопроцентно гомосексуальны.

Всех их отличает как коварство, так и чудовищная жестокость.

Б.Ф. Поршнев создал науку палеопсихологию — объединил весь комплекс разрозненных знаний о человеке и выдвинул самую достоверную на сегодняшний день гипотезу происхождения человека (антропогенеза).

Суть её состоит в том, что предки человека — т.н. троглодитиды (от австралопитеков и до палеоантропов) не были никакими охотниками, убийцами.

Это были всеядные, в немалой степени растительноядные, но преимущественно плотоядные высшие приматы, пользующиеся обкалываемыми камнями как компенсацией недостающих им анатомических органов для расчленения костяков и разбивания крупных костей животных и для соскрёбывания с них остатков мяса.

Однако для умерщвления животных никаких — ни анатомо-морфологических, ни нейрофизиологических — новообразований у них не было.

Это были некрофаги, падальщики: они лишь выискивали кости крупных травоядных животных, павших или убитых настоящими хищниками, и своими пресловутыми «орудиями труда» — каменными рубилами — раскалывали их и добывали таким образом костный мозг.

Отсюда — и прямохождение (нужно было носить или камни или кости), и огонь (при обработке камней сыпались искры), и почти полная потеря волосяного покрова (от постоянного общения с огнём и воздействия солнечной радиации).

Итак, прямоходящие бессловесные приматы, использующие камни в качестве орудий, но не для охоты или какого-то там труда...

Я не доверяю авторитетам только потому что они «авторитеты», а, руководствуясь внутренним, данным мне моей Русской природой чутьем, соизмеряю с ним исследования ученых. И в данном труде что-то подсказывает мне, не вся правда... По-крайней мере со следующим утверждением согласиться не могу: к нам это относиться не может...

Переход популяции

Непосредственные предтечи же человека (палеоантроповые гоминиды, или троглодиты) во времена последнего ледникового периода, попав в экстремальные экологические условия, расщепились на два подвида на почве возникновения редчайшего среди млекопитающих феномена — «адельфофагии», что переводится предельно просто и точно, как «поедание собратьев».

Все признаки каннибализма у палеоантропов, какие известны антропологии, прямо говорят о посмертном поедании черепного и костного мозга и, вероятно, всего трупа подобных себе существ.

Произошёл переход части популяции — «кормимых» — к хищному поведению по отношению к представителям другой части популяции — «кормильцев».

Прачеловек из поедаемой, пассивной группы «кормильцев» приобрёл рассудок от страха быть убитым существом, внешне очень похожим на него.

В основе человеческого мышления, речи лежит т.н. дипластия, или словесный образ, заменяющий в сознании каждый воспринимаемый

объект внешнего мира по принципу тождества «и-и». Ничего подобного нет в знаках животных.

Слово одновременно — и тождественно обозначаемому предмету, и полностью отлично от него, что совершенно абсурдно.

Логика и синтаксис, практическое и теоретическое мышление есть не что иное, как деабсурдизация: «Я могу быть убит таким же существом, как и Я!»

От этой жуткой «**первомысли**» предок человека как бы «**сошёл с ума**», стал невротиком.

Это и явилось первичной дипластией: «*Федот, да не тот!*»

Именно это потрясение и стало первым проблеском гоминизации животного, появления у него само-осознания, т.е. способности посмотреть на себя со стороны, вырваться из рамок конкретно-предметного интеллекта животных.

Человек «овладел собой как предметом». Начался бурный, лавиноподобный процесс становления второй сигнальной системы, полностью перестроившей высшую нервную деятельность этого удивительного примата, взорвавшей всю его видовую судьбу, ставшую небезызвестной нам историей человечества. «Если бы у нас была наука, обладающая достаточным мужеством и достаточным чувством ответственности, чтобы заниматься человеком, а не просто механизмами жизненных процессов, если бы у нас было что-то похожее на антропологию, на психологию, то об этих фактах знали бы все» [5, 59].

Одновременно при этом САМООСОЗНАНИИ (иначе говоря — при рождении рассудка) происходит и неизбежное запечатление, или т.н. «импринтинг», хищного поведения [6, С. 3], в результате которого убийства себе подобных предстают перед рассудочным человеком на долгие века как естественные [7, С. 108].

В этом плане страшный «импринтинг человекоубийства», ставший величайшим трагическим заблуждением человечества, видится как высочайшая цена, уплаченная людьми за приобретение ими рассудка.

Значимость поршневого палеопсихологического открытия состоит ещё и в том, что выводы его теории полностью применимы и к современности, они позволяют объяснить истинные причины существования морального и социального зла в жизни людей.

Из этой концепции антропогенеза с очевидностью следует основополагающий вывод о моральной (видовой) неоднородности человечества, по своему поведению (вернее, по его мотивам) разделяющегося на стадных, правильнее будет говорить общественных, людей и хищников, точнее, хищных гоминид. Этих последних нельзя называть людьми в этическом смысле этого понятия. Они «морально неменяемы», а если что и отличает людей от животных, так это — нравственность, понятие, к животному миру неприменимое. Эта мысль уже сотни лет витает в воздухе.

Хищническая установка

Ещё Конфуций утверждал, что для человека существуют понятия «хорошо» и «плохо», а для животного — нет.

Повторю для ясности: современные хищные гоминиды — это нелюди — суперанималы (superanimals — сверхживотные) и псевдолюди — суггесторы (suggest — внушать), манипуляторы-приспособленцы. Хищническая установка включает две зоопсихологические черты: злобность и коварство. Человеческих хищников можно идентифицировать и выявлять уже в детстве, что убедительно продемонстрировал российский педагог, врач П.Ф. Лесгафт. Он выявил в своих многолетних исследованиях детского поведения т.н. «школьные типы». «Честолюбивый тип», «лицемерный», «злобно-забитый» — детишки этих типов не имеют и не будут никогда иметь нравственности — таков вердикт учёного в их отношении. «Утром, убив родителей, они вечером заснут сном праведника». Это и есть подрастающие на горе людям суперанималы и суггесторы...

Необходимо обратить внимание на то, что «особенностью мерзавцев «как класса» является их необычайно быстрая адаптация к любой ситуации»... Другие же виды, в особенности диффузный, менее приспособляемы к обрушивающимся на их головы страшным невгодам, и поэтому все трагические последствия — в основном их удел: «пришла беда — отворяй ворота!..» Когда ставится задача культивирования в людях агрессивности, то в первую очередь возникает необходимость снять с них слой человечности.

Так, для воспитания воинственности в армии применяется муштра:

примитивное, но эффективное отупляющее средство, значительно снижающее рассудочные возможности мозга — до степени, достаточной для успешного прохождения воинской службы в беспрекословных легионах... лишь видовая идентичность дает возможность сотрудникам органов правопорядка внедряться в банды преступников и, наоборот, преступникам — в органы. На этом держится и деятельность «бойцов невидимого фронта» — шпионов-разведчиков.

Как правило, вся эта сексотская публика — суггесторы: для них служение «двум (и более) господам» является наиболее полнокровной жизненной самореализацией.

А если бы не было этой идентичности, то следовали бы моментальные разоблачения и все такие «шпионские игры» потеряли бы всякий смысл и прекратились.

Спешу обратить внимание на то, что неантроп смыкается с диффузным видом, представляя собой его дальнейшее развитие: продвижение по пути разумного поведения. Основным видовым отличием неантропа является его способность — генетически закрепленная предрасположенность — к самокритичному мышлению (а в идеале — и к поведению), которое является не только совершенно самостоятельной формой мышления, но и кроме того необходимым условием ЧЕЛОВЕЧНОСТИ как таковой, прихода к ней без внешнего научения и даже наперекор хищному воздействию. Это и есть духовная эволюция личности. Философское рефлексивное мышление. Распространение познавательного интереса на само познание, «мысли о мыслях», поиски смысла жизни и иллюзорные, пока еще тупиковые, попытки осмысления Универсума.

На пути к сверхсознанию

Самокритичность рассудочного существа и есть разум, сверхрассудок. Обычный внутренний диалог (мышление), вполне достаточный для рассудочного интеллекта, в таком случае расширяется и обогащается за счет введения в сознание внутреннего «третьего судьи».

Лишь разум дает возможность сознанию представить себе и оценить полностью противоположную страдательную сторону насилия и уничтожения человеческой жизни, живо представить себя на месте жертвы

и отреагировать на это единственно возможным человеческим образом: содрогнуться за двоих — за себя и одновременно за жертву.

Разумное же существо не способно по собственной воле творить сознательное, умышленное зло! И здесь невольно напрашивается еще одно, четкое и корректное, определение Разума, а именно как третьей сигнальной системы.

Первая сигнальная система — это рефлекторная деятельность животных: инстинкты, условные и безусловные рефлексы.

Ее предел — это ум, сообразительность высших животных, действующих методом проб и ошибок, способных приобретать и передавать опыт, обучать.

Вторая сигнальная система — рассудок, речь, мышление у человека, способного уже на самоосознание и осмысленное поведение. Вторая сигнальная система является, как это описывалось выше, ограничивающей для первой сигнальной системы, торможением безудержности ее импульсов, сдерживанием эмоций. Из множества целей, мотивов, диктуемых силами эмоций и инстинктов, человеческий рассудок выбирает наиболее рациональный, более надежно приводящий к поставленной цели. Предел возможностей второй сигнальной системы — рассудочное, высокоинтеллектуальное поведение, научное мышление, построение государств, культур, цивилизаций, «покорение» Природы, вплоть до выхода человека в космос и создания атомного и ядерного оружия.

Третья же сигнальная система — может быть, присуща только нехищным людям. Это и есть Разум, и это именно его проявления — совесть, сострадание, учет интересов окружающих людей, непричинение зла людям и Природе без каких бы то ни было запугивающих, «дисциплинирующих» факторов типа религиозных угроз или моральных призывов. Третья сигнальная система является сдерживающей и ограничивающей уже по отношению ко второй сигнальной системе, и человек именно таким образом приобретает нравственность... Хищные гоминиды действительно не являются людьми с нравственной точки зрения.

Звери, предельно опасные «второсигнальные звери» есть среди людей. Совесть могут сымитировать суггесторы, подобно попугаям, воспроизводящим речь, но не понимающим ее смысла. Суггесторы из числа политиков, демагогов, религиозных шарлатанов используют

такую «дымовую завесу», прикрытые лозунгами добра, справедливости, счастья и здоровья людей для достижения своих самых низменных целей, что всегда сопровождается тяжкими последствиями для простых людей. Не существует теоретических препятствий для поднятия большинства диффузного вида на неоантропический уровень.

Но для этого потребовались бы благоприятные социальные условия и применение (пока не созданной, но вполне обозримой) специальной психагогики, заключающейся, в первую очередь, в пресечении хищного научения, что в настоящее время абсолютно нереально...

Самая Человечная форма управления, жизненный уклад Человеков — это анархия, подлинная акратия — главный и по-настоящему серьезный враг власть предержащих хищных гоминид.

Суггесторы и суперанималы, раз уж я так подробно рассматриваю эту тему, напомино: если в природе соотношение растительной, травоядной и хищной ступеней биомасс соответствуют разнопорядковости (100:10:1), то у людей, судя по всему, хищных особей несколько больше.

Ориентировочно, в так называемых «цивилизованных» странах их сейчас насчитывается около 15%: *«каждый седьмой может стать истинно жестоким»*. Прошу любить и жаловать — это суггесторы. Псевдолюди, или, как называем их мы, — твАрные — запогагенные... Исправлению СУГГЕСТОРЫ не подлежат! Попытаться исправить суггестора — всё равно что дать свежей крови загнанной дичи...

На основе научных данных о пищевой цепочке представителей современного человечества сделан вывод о неискоренимости преступности в хищной социальной среде. Это — ЧЕЛОВЕКОДАВЫ...

Необходимы «видовые чистки». Суггесторы умеют занимать лучшие места в обществе (и в виде не аномалий, а скорее «монстралий»), поведение их характеризуется как садизм, некрофилия, но их предки — приматы — «причеловечивались» веками. И они «затерялись» среди людей... У них утрачено Чувство меры — дар адекватного самоограничения наблюдаем в чудовищных размерах коррупции и воровства.

Они адаптационно сильны... Для борьбы за власть хищные гоминиды по необходимости сбиваются в стаи, в отличие от диффузного вида, простых людей... Чем больше крови, тем величественнее ими даны названия трагическим событиям, например, Великая Октябрьская революция, Великая Отечественная...

По праву соправителем мира считается голод... Как известно, голодоморы были организованы Западом — мафиями, хищными гоминидами, а вина за это скинута на правительства того времени... И сейчас с этой же целью, вогнать страны в голод, под любыми предложениями уничтожаются натуральные хозяйства. Затем вгоняют в поле «выбора» — либо помереть от голода, либо ломать природную цепочку и потреблять пищу с ГМО, становиться каннибалами... Кроме этого, вгоняют и в долги целые государства — такая вот «цена» за гуманитарку и кредиты...

Мировая мафия, разумеется, в курсе истинного положения живых существ на Земле. Чтобы поработить народы, хищные гоминиды — нелюди с помощью подручных суггесторов — тварей плетут свои матрицы — так, например, библейскую, с религиозно-финансовой паутиной. Диктуют законы для Человечества... Закон о человеческих жертвоприношениях, предписывающий проводить ритуал в культовом сооружении, а не абы где на улице... Закон, разрешающий проводить ритуалы, коль скоро этого требует чья-либо «древняя культура». Ну и закон, регламентирующий процедуру усыновления, видно по почерку, написан такими же хищниками. Не сомневайтесь... И много-много других людоедских законов... Но всё-таки, как вы думаете, а вдруг приматы прилетели из космоса?..

Литература

1. *Поршнев Б.Ф.* О начале человеческой истории. М., 1974.
2. *Диденко Б.* Цивилизация каннибалов. Человечество как оно есть. М., 1999.
3. *Силантьев А.Б.* Социальные законы и мировая модель развития / Центр стратегических оценок и прогнозов. М.: АНО ЦСОиП, 2019. 248 с.
4. *Арон Р.* Этапы развития социологической мысли / Общ. ред. и предисл. П.С. Гуревича. М.: Прогресс; Политика, 1992. 608 с.
5. *Гессе Герман.* Степной волк. М.: АСТ, 2021. 288 с.
6. *Фрэйзер Дж. Дж.* Золотая ветвь: Исследование магии и религии: В 2 т. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2001. 528 с. (Боги и ученые).
7. *Хэйзинга Йохан.* Homo ludens. Человек играющий / Сост., предисл. и пер. с нидерл. Д. В. Сильвестрова; Коммент., указатель Д.Э. Харитоновича. СПб.: Иван Лимбах, 2011. 416 с.

Об авторе

Олег Олегович Столяров, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры УБСС ФКБ ТЭК РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина. Родился в Москве в 1965 году. Окончил Литературный институт имени А.М. Горького. Поэт, прозаик, драматург, переводчик, публицист, литературовед, историк мировой литературы, писатель-маринист, военный журналист, член Союза писателей России и Московской городской организации Союза писателей России, Союза писателей Москвы, член ООО «Офицеры России». Президент Международной Академии Исследований и Развития (МАИР), исследователь АЯ (аномальных явлений). Член редколлегии журнала «Philosophia». Действительный участник Научного и творческого объединения «Северный ветер». Автор 35 поэтических, 8 прозаических книг, 3 романов, 5 пьес, 3 научных монографий и более 200 научных статей. Стихи печатались в журналах: «Литературная учёба», «Юность», «Невский альманах», «Петербургские строфы», «Параллели судеб», «Кольцо «А», газетах «Московский Литератор», «Литературные вести» и других изданиях. Первое стихотворение, отмеченное Б.Ш. Окуджавой и В.С. Высоцким (друзьями семьи), сочинил в 3 года. Во время службы на флоте активно работал в жанре маринистической поэзии и прозы, результатом чего стала книга стихов и прозы «Верность. Под Андреевским флагом» (2016 г.), вышедшая к 320-летию создания ВМФ России. Провёл первую в XXI веке творческую встречу на борту крейсера «Аврора» 15 сентября 2014 г. с экипажем корабля и курсантами Нахимовского училища. Лауреат премии «Серебряный Дюк» Международного литературного конкурса Дюка Ришелье (2018), а также лауреат и дипломант множества других литературных конкурсов. Имеет государственные и ведомственные награды. Стихи переведены на арабский язык известным палестинским поэтом Абдуллой Иссой для поэтической антологии «Русская поэзия XIX—XXI вв.».

Избранные работы О.О. Столярова

Научные статьи и книги

Столяров О.О. Человек — социальное животное / Вступ. ст. Д.А. Гаврилова / Факультет комплексной безопасности ТЭК РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина; Фонд содействия технологиям XXI века. М.: Издатель Воробьев А.В., 2022. 52 с.

Столяров О.О. Кто Вы, доктор Фауст? // PHILOSOPHIA. 2020. #2 (10). С. 6–24.

Столяров О.О. Об антологии современной поэзии русского космизма. Анонс издания // PHILOSOPHIA. 2021. #1 (11). С. 49–51.

Столяров О.О. О высоком назначении русской литературы. Непарадные размышления в связи с 200-летием Ф. М. Достоевского (промыслительное эссе) // PHILOSOPHIA. 2021. #2 (12). С. 36–40.

Столяров О.О. Мистический круговорот (Опыт рецензии на плутовской роман Д.А. Гаврилова: «Счастье за грош»). 2021. #2 (12). С. 36–40.

Столяров О.О. Английский и немецкий литературный юмор: сходства и различия (на примере жанров народных песен, баллад, лимериков, шванков и зонгов) // PHILOSOPHIA. 2020. #2 (10). С. 57–75. [В соавт. с Ильющенко Н.С.]

Столяров О.О. Отечественная литература: предсказания научных открытий // Аномальное мироздание / Сост. С. Ермаков. М.: Вече, 2020. С. 233–241.

Столяров О.О. Предание или миф? Легендарный подарок Иоганна Вольфганга Гёте Александру Сергеевичу Пушкину // PHILOSOPHIA. 2020. #1 (9). С. 24–25.

Столяров О.О. Предсказание научных открытий в произведениях отечественной литературы // STUDIUM — 2020: Сборник научных статей философского факультета МГУ / Под ред. А.В. Воробьева; сост. Т.Ю. Денисова. М.: Издатель Воробьев А.В., 2020. С. 4–30.

Столяров О.О. Головоломка геоглифов, как явление мирового социокультурного ландшафта // IX международная научно-практическая конференция «Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы». М.: Институт мировых цивилизаций, 2019. С. 105–125.

Столяров О.О. Мифологема аномального в контексте художественной литературы // Международная научно-практическая конференция XXIV Шешуковские чтения «Мифологическое и историческое в русской литературе XX–XXI веков», состоявшейся 1–2 февраля 2019 в Институте филологии МПГУ. М.: МПГУ, 2019. С. 37–45.

Столяров О.О. Образ Атлантиды в контексте русской литературы XX века. Мифологическая и символическая аналогии // STUDIUM — 2019: Сборник научных статей философского факультета МГУ / Под ред. А.В. Воробьева; сост. Т.Ю. Денисова. М.: Издатель Воробьев А.В., 2019. С. 62–70.

Столяров О.О. Празык как основа цивилизации: проблемы реконструкции // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности: Материалы XIII научной конференции с международным участием (22 ноября 2018 г.): Сборник статей. М.: Институт мировых цивилизаций, 2018. С. 19–27.

Столяров О.О. Новая жизнь бессмертного шедевра: «Матрская тишина» на сцене Московского театра п/р О.П. Табакова // Театральная жизнь. 2017. № 1. С. 3–10.

Столяров О.О. «Магический кристалл» или История незавершенного А.С. Пушкиным замысла мистической трилогии // Сборник Пушкинской конференции. Большие Вязёмы: Мелехово, 2015. С. 15–29.

Столяров О.О. Проблема праивилизаций в творчестве В.В. Маяковского // Научный журнал ИМЛИ РАН. М.: Истоки, 2015. С. 15–22.

Столяров О.О. Пушкинские традиции у Б. Пастернака в раскрытии темы «Поэт и Царь»: Зеркальный пересказ «Стансов» // Сборник Пушкинской конференции. Большие Вязёмы: Мелехово, 2015. С. 35–47.

Столяров О.О. Фривольный Пушкин // Научная конференция «Хозяева и гости усадьбы Вязёмы и Захарово» 26–27 января 2019 г. Большие Вязёмы: Мелехово, 2015. С. 25–28.

Столяров О.О. Культура, как способ бытия человека и общества // Сборник научных трудов. М., 2014. С. 3–7.

Столяров О.О. Тема у Данте и Достоевского // Мир глазами страстотерпца. М., 2014. С. 56.

Столяров О.О. Язык и стиль Новгородской летописи XIII века // Научный журнал ИМЛИ РАН. М.: Истоки, 2012. С. 15–27.

Столяров О.О. Гусары в произведениях А.С. Пушкина // Сборник Пушкинской конференции. Большие Вязёмы: Мелехово, 2012. С. 12–19.

Столяров О.О. Сказочка вредного дедушки или Нибиру в контексте социо-культурного мифа о Конце Света // Аномалия. 2012. № 1. С. 33–38.

Столяров О.О. Чеховские традиции в творчестве Б. Пастернака // Научный журнал ИМЛИ РАН. М.: Истоки, 2012. С. 45–68.

Столяров О.О. Армения — прародина гигантов? (О результатах 1-й российско-армянской научно-практической экспедиции // Первая Международная научно-практическая конференция «Непознанное. Традиции и современность»: сборник трудов. М.: Социально-политическая мысль, 2011. С. 109–113.

Столяров О.О. Влияние Новалиса на русских символистов // Научны журнал ИМЛИ РАН. М.: Истоки, 2011. С. 55–67.

Столяров О.О. Из истории искусственного интеллекта: культурный и технический аспекты // Аномалия. 2011. № 3. С. 3–8.

Столяров О.О. Медуза Горгона и мифотворчество // Аномалия. 2011. № 1. С. 25–28.

Столяров О.О. Предсказания научных открытий в произведениях отечественной литературы // Материалы XV Шешуковский чтений / МПГУ. М.: интеллект-центр, 2011. С. 45–59.

Столяров О.О. Тема правивилизации в рассказе Ф.М. Достоевского «Сон смешного человека» // Материалы XV Шешуковский чтений / МПГУ. М.: интеллект-центр, 2011. С. 23–37.

Столяров О.О. Мифологема аномального в контексте литературы // Аномалия. 2010. № 2. С. 99–107.

Столяров О.О. Предсказания научных открытий в произведениях отечественной литературы // «Аномалия»: дополнительный спецвыпуск, посвященный XXXV Зигелевским чтениям и XX Згилевских чтений. М., 2010. С. 13–18.

Столяров О.О. Тема правивилизации в рассказе Ф.М. Достоевского «Сон смешного человека» // «Аномалия+»: приложение к информационно-аналитическому вестнику Ассоциации «Экология Непознанного». 2010. № 1. С. 39–44.

Столяров О.О. Пришедший хам (ответ Д.С. Мережковского из XXI) // Писатель и время: формы диалога: Материалы XV Шешуковских чтений / МПГУ. М.: Интеллект-центр, 2010. С. 13–17.

Столяров О.О. Чехов: Поэтика подтекста // Брета Гавриды. 2010. № 1 (109). С. 127–143.

Столяров О.О. Библейская символика в творчестве Б. Пастернака, А. Ахматовой, А. Тарковского. М.: Линкор, 2009. 176 с.

Столяров О.О. НЛЮ в русской поэзии XX века // Аномалия. 2009. № 1. С. 12–18.

Столяров О.О. Поэтика подтекста // Театральная жизнь. 2009. № 4. С. 4–13.

Столяров О.О. Природа шутовства // Гаврилов Д.А. Трюкач. Лицедей. Игок. Образ трикстера в евроазиатском фольклоре. М.: ИД «Ганга», ИЦ «Слава», Ганга/Самадити, 2009. С. 5–10.

Столяров О.О. Сопоставительный анализ поэтик и понимание поэтических текстов: на примере сравнительного анализа поэтик Баратынского и Пастернака // Материалы научной конференции: «Понимание текста». М.: Гирия имени А.С.Пушкина, 2009. С. 22–27.

Столяров О.О. Атлантида в контексте русской литературы XX века. Доклад на III съезде атлантологов 26.11.2007 в НИИ Океанологии РАН имени П.П. Ширшова [в печати].

Столяров О.О. Московские корни Бориса Годунова // Сборник Пушкинской конференции. Большие Вязмы: Мелехово, 2007. С. 15–29.

Столяров О.О. Теория психоанализа З. Фрейда в контексте «Поэмы без героя» А. Ахматовой // Существует ли Петербургский текст? СПб.: СПбУ, 2005. С. 50–75.

Столяров О.О. Экзистенциальная поэтика Н.А. Тэффи и Б.Л. Пастернака // Творчество Н.А. Тэффи и русский литературный процесс XX века. М.: Наследие, 1999. С. 35–47.

Столяров О.О. Тема православного учительства в романе Б. Пастернака «Доктор Живаго» // Университетский учёный: облик, образ, модель. М.: МГПИ, 1997. С. 10–13.

Столяров О.О. Пометки Б. Пастернака на полях Библии: источник поэтического текста евангельского цикла стихотворений романа «Доктор Живаго» // L.Slaw. 1990. № 5. С. 25–45.

Учебно-методические работы

Столяров О.О. История зарубежной журналистики: Учебно-методическое пособие. М.: МГОУ, 2015. 50 с.

Столяров О.О. История отечественной журналистики: Учебно-методическое пособие. М.: МГОУ, 2015. 50 с.

Столяров О.О. История театра: Учебно-методическое пособие. М.: Институт Русского театра, 2015. 50 с.

Столяров О.О. История философии: Учебно-методическое пособие. М.: Институт Русского театра, 2015. 50 с.

Столяров О.О. Стилистика и литературное редактирование: Учебно-методическое пособие. М.: МГТЭУ, 2015. 25 с.

Столяров О.О. История зарубежной литературы: Учебно-методическое пособие. М.: МГОУ, 2014. 50 с.

Столяров О.О. История отечественной литературы: Учебно-методическое пособие. М.: МГОУ, 2013. 50 с.

Проза, поэзия, пьесы

Столяров О.О. Бремя Абсурда. М.: Наука, 2021. 128 с.

Столяров О.О. Родина Осириса. М.: Наука, 2021. 88 с.

Столяров О.О. Лунный камень. М.: Наука, 2020. 86 с.

Столяров О.О. Песни Ктулху. М.: Наука, 2020. 108 с.

Столяров О.О. Число Бога. М.: Наука, 2020. 240 с.

Столяров О.О. Пространство Светотьмы. М.; СПб.; Париж: СвітоКЪ, 2019. 340 с.

Столяров О.О. Солнцевёрт Переиздание к 870-летию Москвы. М.: Белый город, 2018. 350 с.

Столяров О.О. Древо Жизни. СПб.: НППЛ Родные просторы, 2017. 413 с.

Столяров О.О. Верность. К 320-летию Российского Флота. СПб.: Гангут, 2016. 368 с.

Столяров О.О. Колесо временъ. М.; СПб.: Перспектива, 2015. 368 с.

Столяров О.О. Повелитель реальности: повести и рассказы. Торонто: Altaspera, 2015. 84 с.

Столяров О.О. Мясная лавка: рассказы и повести. М.: Китай-городЪ, 2015. 116 с.

Столяров О.О. Опалённые письма Переиздание к 70-летию Победы. М.; СПб.: Воениздат, 2015. 120 с.

Столяров О.О. Песни белых ночей. СПб.: НППЛ Родные просторы, 2015. 56 с.

Столяров О.О. Смерть Кондора. М.; СПб.: Воениздат, 2015. 96 с.

Столяров О.О. Русская весна. Суд истории: стихотворения. М.: Русский витязь, 2014. 56 с.

Столяров О.О. Башня Грифонов. Эпическая медитация: роман. СПб.: Кунсткамера, 2013. 168 с., ил.

Столяров О.О. Имперская фантазмагория переиздание к 310-летию Санкт-Петербурга. М.; СПб.: Ижица, 2013. 386 с.

Столяров О.О. Русский соколЪ. М.: Театральная жизнь, 2013. 41 с.

Столяров О.О. Летучий голландец. М.: Театральная жизнь, 2013. 41 с.

Столяров О.О. Полуночный этюд. М.: Театральная жизнь, 2013. 42 с.

Столяров О.О. Свет рампы. М.: Театральная жизнь, 2013. 96 с.

Столяров О.О. Таврический альбом. М.: Перелом, 2013. 80 с.

Столяров О.О. Ящик Пандоры. М.: Ларец, 2013. 132 с.

Столяров О.О. Экскурсия на Марс. М.: Плесецк, 2013. 132 с.

Столяров О.О. Левитация. М.: Юго-Восток, 2012. 180 с.

Столяров О.О. Мир глазами стратотерпца... к 190-летию Ф.М. Достоевского. М.: Пилигрим, 2011. 56 с.

Столяров О.О. Гримасы Пегаса. М.: Любимец муз, 2011. 211 с. 232 с.

Столяров О.О. Безошибочный диагноз. К 150-летию А.П. Чехова. М.: Кітеж-градЪ, 2010. 24 с.

Столяров О.О. И творчество, и чудотворство... к 120-летию Б.Л. Пастернака. М.: Кітеж-градЪ, 2010. 140 с.

Столяров О.О. Мысли вслух. М.: Минерва, 2010. 78 с.

Столяров О.О. Опалённые письма. 65-летию Великой Победы посвящается... М.: БастионЪ, 2010. 52 с.

Столяров О.О. Lapis philosophorum или Религия Самообмана. М., 2010. 206 с.

Столяров О.О. Перезагрузка. М.: Линкор, 2009. 148 с.

Столяров О.О. Поезд из детства — в детство. М.: Линкор, 2009. 88 с.

Столяров О.О. Номо homini. М.: Линкор, 2009. 190 с.

Столяров О.О. Осенняя хандра. Венок сонетов. М.: Линкор, 2008. 24 с.

Столяров О.О. Перевернутый телескоп. М.: Линкор, 2008. 206 с. 206.

Столяров О.О. Имперская фантазмагория. М.; СПб.: Ижица, 2003. 384 с.

Столяров О.О. Солнцевёрт. М., 1997. 140 с.

Столяров О.О. Сопричастность. М.: ПФ «Красный пролетарий», 1995. 62.

«Слава космотворчеству!»: Антология современной поэзии русского космизма / Авт.-сост. О.О. Столяров, Д.А. Гаврилов; вступ. В.Г. Корзун; послесл. М.А. Дударева. М.: Наука, 2021. 264 с.

«Свеча памяти»: Антология современной поэзии о Великой Отечественной войне / Авт.-сост. О.О. Столяров; вступ. В.И. Кубаев. М.: Наука, 2021. 396 с.

«Страсти по Рождеству». Ежегодный альманах поэтов и писателей России. Выпуск 1. М.: Наука, 2021. 156 с.